

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра «Уголовного права»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «Уголовно-правовая характеристика незаконного завладения
транспортным средством без цели хищения»

Выполнил: Шмырин Денис Анатольевич
(фамилия, имя, отчество)

правоохранительная деятельность, 2012 г., 322
(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
(ученая степень, ученое звание, должность)
Абдулганеев Ренат Рафаилович
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:
к.ю.н., доцент кафедры криминалистики
подполковник полиции
(должность, специальное звание)
Миролубов Сергей Леонидович
(фамилия, имя, отчество)

К защите

(допущена, дата)
Начальник кафедры _____

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г. Оценка _____

Казань 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
 ГЛАВА 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ	
§1. Ретроспективные аспекты уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения.....	7
§2. Объект неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения.....	14
§3. Объективная сторона неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения.....	20
 ГЛАВА 2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ	
§1. Субъективные признаки неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения.....	28
§2. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.....	34
§3. Проблемы разграничения незаконного завладения транспортного средства без цели хищения с хищением.....	43
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	54
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы состоит в том, что неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения следует причислить к одному из наиболее «популярных» преступных деяний против собственности.

Проблемы, связанные с предупреждением такого преступного посягательства, как угон угонов вызваны активным развитием процессов рыночной экономики, формирование и развитие которой обусловило появление большого количества собственников транспортных средств и, как следствие, увеличение количества преступных посягательств на них.

Высокая стоимость транспортных средств, на покупку которого зачастую берутся кредиты или изыскиваются деньги всех членов семьи, а также сам факт покушения на чужую собственность; часто встречающееся в практике причинение имущественного ущерба при угонах; «перерастание» угона в хищение транспортного средства; умышленный характер преступного посягательства; рост данных преступных посягательств, обусловленный ежегодным увеличением количества транспортных средств; низкая раскрываемость угонов; демонстрация преступниками пренебрежения к другим людям, их имуществу, к общечеловеческим нормам морали, к нормативным правовым предписаниям, формирующие у людей чувство незащищенности в плане сохранности их имущества; использование угона как средства совершения преступного посягательства (например, чтобы скрыться с места преступления) – эти и иные свидетельствуют о повышенной общественной опасности угонов автотранспортных средств.

Следственные органы, выявляя и расследуя угоны, нередко оказываются в затруднительных ситуациях, связанных со сложностью в квалификации угона и его отграничении от хищения, что обусловлено не совсем внятными формулировками уголовного закона

Проблемы, связанные с уголовно-правовой квалификацией угонов, что связаны также с тем, что отсутствует официальное толкование ряда дискуссионных нормативных предписаний уголовного закона, касательно угона транспортных средств, а в действующем постановлении Пленума Верховного суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» эти вопросы не нашли должного внимания.

Цель выпускной квалификационной работы является комплексная уголовно-правовая характеристика незаконного завладения транспортным средством без цели хищения, выявление проблем законодательства и правоприменения в данной сфере и разработка практических рекомендаций по их решению.

Задачи выпускной квалификационной работы:

- проанализировать историю уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения;
- изучить объект неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения;
- исследовать объективную сторону неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения;
- дать анализ субъективным признакам неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения;
- дать уголовно-правовую характеристику квалифицирующим и особо квалифицирующим признакам неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения;
- выявить проблемы разграничения незаконного завладения транспортного средства без цели хищения с хищением.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, возникающие в процессе квалификации и

привлечения к уголовной ответственности за незаконное завладение транспортным средством без цели хищения.

Предмет выпускной квалификационной работы составляют правовые нормы, регламентирующие уголовную ответственность за незаконное завладение транспортным средством без цели хищения, а также за хищения транспортных средств и др., практика их реализации, труды ученых-юристов.

Степень научной разработанности проблем предупреждения угонов транспортных средств уголовно-правовыми средствами сегодня нельзя признать достаточной. В отечественной юридической литературе вопросам изучения ответственности за угон транспортных средств без цели хищения были посвящены диссертационные исследования А. В. Арендаренко, Т. М. Грековой, Ю. А. Пановой, О. В. Фунина, Ю. С. Велик и др. Однако в связи с введением в действие Уголовного кодекса РФ 1996 г., изменением законодательной оценки анализируемого преступления, трансформацией криминогенных условий, принципов и направлений профилактики преступности, проблемы противодействия угонам требуют дополнительного анализа. Кроме того, в отечественной науке некоторые проблемы борьбы с угонами транспортных средств все еще не находят своего окончательного решения.

Теоретическую основу исследования составили труды Л. Р. Аветисяна, Ж.А. Алвртцяна, Ю.С. Белика, Е.В. Благова, Н.Н. Гагарина, В.Е. Приходько, Л.Д. Гаухмана, В.В. Ивановой, С.В. Максимова, А.Н. Головастиковой, Т.М. Грековой, В.А. Ефимова, В. И. Жулева, В.Е. Квашиса, Р.В. Колесникова, А.В. Козуна, И. А. Кравцова, А.В. Комарова, А.В. Наумова, А.И. Бойко, В.М. Лебедева, С.В. Краснобаева, А.А. Крашенинникова, Н.В. Лаптева, Н.А. Лопашенко, М.К. Магомедова, С.А. Маргиева, В.И. Жулева, Е. М. Павлик, Е.С. Павловой, В. И. Плохова, Н.М. Свидлова, А.С. Сенцова, Н.С. Сорокуна, Д.В. Сухомлинова, М.Ю. Тихомирова, Л.В. Иногамовой-Хегай, А. В. Бриллиантова, Л.Л. Кругликова, О.В. Фунина, В.М. Хомича, А. А. Щербакова, Ю.В. Плодовского и других ученых.

В процессе исследования применялись следующие **методы** научного познания: всеобщие: метафизический и диалектический; общенаучные: системный подход, методы анализа, синтеза, обобщения, абстрагирования, сравнительный; частно-научные: исторический, социологический, формально-логический, сравнительно-правовой, метод анализа документов и др.

Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной практики, в частности, разъяснения Пленума Верховного суда России, приговоры и иные судебные акты иных судов общей юрисдикции по вопросам квалификации незаконного завладения транспортным средством без цели хищения.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в ней выводы могут быть использованы при изучении дисциплины «Уголовное право», а также в рамках дальнейших научных изысканий.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем положения могут быть использованы при совершенствовании уголовного законодательства России, устанавливающего ответственность за незаконное завладение транспортным средством без цели хищения, а выводы и предложения могут быть использованы правоприменительными и иными органами в практической деятельности.

Работа по своей внутренней **структуре** состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ

§1. Ретроспективные аспекты уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения

Появление угона как отдельного состава преступления обусловлено новой редакцией в 1965 году УК РСФСР 1960 г.¹. До принятия изменений похищение транспортных средств могло быть квалифицировано как совершение хулиганства, самоуправства или кража в зависимости от конкретики обстоятельств дела.

Введенная в УК РСФСР 1960 г.² ст. 212.1 устанавливала наказание за «угон автотранспортных средств или других самоходных машин без цели хищения» включала в себя две части: основной состав и состав с квалифицированными признаками (предполагающий повторность совершения угона).

Данное преступное деяние было отнесено законодателем того времени как наименее тяжкое, а размер максимального наказания за него по ч. 1 ст. 212.1 УК РСФСР был один год лишения свободы, а по ч. 2 ст. 212.1 УК РСФСР – три года лишения свободы.

Из выше сказанного можно заключить, что законодателем того времени проводилось четкое разграничение хищения и угона автотранспортных средств, дифференцируя общественную опасность этих преступных деяний за счет жесткости санкций: в ст. 144 УК РСФСР «Кража» основной состав устанавливал максимально наказание в три года лишения свободы, а за угон (ч. 1 ст. 212.1 УК РСФСР) – максимумом был годичный срок этого же наказания.

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: Указ Президиума ВС РСФСР от 03.07.1965 // Ведомости ВС РСФСР. 1965. № 27. ст. 670.

² Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. ст. 591.

К предметам рассматриваемого состава угона законодатель того времени относил любой транспорт, способный осуществлять автомобильные, железнодорожные, водные, воздушные перевозки или передвигаться соответствующим образом¹. Легальная дефиниция угона получила свое закрепление ч. 1 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 октября 1969 г. № 50², в которой угон позиционировался как преступное деяние, не имеющее своей целью похитить транспортное средство, совершаемое посредством захвата транспортного средства и поездку на нем.

Лишь в УК РСФСР 1960 г. была дополнена ст. 213.2 «Угон воздушного судна», согласно которому из предмета угона по ст. 212.1 УК РСФСР было исключено воздушное транспортное средство.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что то время в качестве основного непосредственного объекта угона по ст. 212.1 УК РСФСР являлись общественные отношения, обеспечивающие безопасность всех видов транспорта³.

В 1982 году законодателем, в ч. 2 и ч. 3 действовавшей на тот момент времени ст. 212.1 УК РСФСР, были введены квалифицирующий и особо квалифицирующий признаки насилия (не опасного и опасного для жизни и здоровья потерпевшего), которое применялось при угоне к владельцу транспортного средства⁴.

В связи с обозначенными изменениями ст. 212.1 УК РСФСР получает новую редакцию, состоящую из трех частей, квалифицированным и особо квалифицированным видами которой выступают:

¹ Авррян Ж. А. История становления и развития ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 38.

² Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 октября 1969 г. № 50 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их угонем (ст. 211, 211.2., 212.1. УК РСФСР)» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации 1961-1993. М.: Юридическая литература, 1994 г.

³ Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения): автореф. дис. .канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 20.

⁴ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1982. № 49. ст. 1821. – Утратил силу.

В соответствии с п. 39 Федерального закона от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ¹ ст. 212.1 УК РСФСР 1960 г. была признана утратившей силу, а согласно п. 27 этого же закона УК РСФСР был дополнен ст. 148.1, которая предусматривала наказание за совершение неправомерного завладения транспортного средства, к которым уголовный закон относил и лошадь, или иного ценного имущества при отсутствии цели хищения.

Помимо сказанного, стоит отметить, что ч. 4 ст. 148.1 УК РСФСР включала в себя также следующие особо квалифицирующие составы: когда угон совершался организованной группой и ситуацию, когда совершение угона влекло такие последствия, как утрату транспортного средства или приведение его в негодность.

Следующий исторический период, связанный с отечественного законодательства об уголовной ответственности за угон является принятие в 1996 г. Уголовного кодекса Российской Федерации, в котором нашла свое место ст. 166 УК РФ (гл. 21 «Преступления против собственности»), установив уголовную ответственность за «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения».

Как видно, что в УК РФ 1996 г. в ст. 166 законодатель применяет описательную диспозицию.

Сопоставляя наказание за угон и наказания за совершение хищений в первоначальной редакции УК РФ, можно отметить, совершение угона не во всех случаях предусматривало более мягкое наказание в сравнении с соответствующими видами хищений.

К примеру, сравнивая наказания по ч. 1 ст. 158 УК РФ «Кража» и ч. 1 ст. 166 УК РФ «Угон», можно констатировать, что они устанавливали максимум три года лишения свободы. Однако, учитывая стоимость транспортных средств и их значения для потерпевших, в большинстве случаев кражи транспортных

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: федер. закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 1994 г. № 10.

средств, как правило, квалифицировались по ч. 2 ст. 158 УК РФ, которая предусматривала причинение значительного для гражданина материального ущерба, что влекло за собой ужесточение наказания в сравнении с «простым» угоном, - максимум пять лет лишения свободы вместо трех лет лишения свободы за совершение угона.

Сравнивая максимальные наказания за квалифицированные виды угона и наказания за соответствующие им по способам и иным отягчающим обстоятельствам виды хищений в УК РФ 1996 г., необходимо отметить, что законодатель фактически уравнил наказания за данные преступления.

Так, насильственный угон (при применении не опасного для жизни или здоровья насилия) (ч. 2 ст. 166 УК РФ в редакции 1996 г.) предусматривал наказание до семи лет лишения свободы, равно как и насильственный грабеж (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ). Более того, наказание за угон с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (ч. 4 ст. 166 УК РФ), - до двенадцати лет лишения свободы - превышало наказание за простой разбой - до восьми лет лишения свободы.

Следует согласиться с правовой позицией Л.Р. Аветисян¹, что при таком подходе нельзя говорить о соблюдении общетраслевого правового принципа справедливости, закрепленного в УК РФ 1996 г., согласно которому при назначении уголовного наказания и иных мер, имеющих уголовно-правовой характер, применяемых к преступнику, учитывается характер и степень общественной опасности преступного деяния, обстоятельства, при которых оно было совершено, а также личность преступника.

По нашему мнению, если оценивать степень общественной опасности таких преступлений, как угон, с одной стороны и хищение транспортного средства, то угон, является, безусловно, менее опасным преступлением как раз в связи с тем, что отсутствует цель хищения.

¹ Аветисян Л.Р. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: Уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Уфа, 2009. С. 12.

Отметим, что законодатель оставил этот вопрос без должного внимания и в следующих редакциях ст. 166 УК РФ.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ¹ из ст. 166 УК РФ в связи с упразднением института неоднократности как вида множественности преступлений, законодатель исключил такой квалифицирующий признак, как неоднократность неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения.

Указанным документом подверглись редакциям наказания за угон в части санкций ч. 1 и ч. 2 ст. 166 УК РФ – дополнено наказание в виде штрафа, что говорит о возможном смягчении наказания для угонщика. Однако, вместе с тем, произошло значительное увеличение верхнего предела наказания, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, - преступник мог лишиться свободы на пять лет (место трех – ранее).

По нашему мнению, такое законодательное решение нельзя назвать вполне обоснованным, поскольку санкции за угон фактически приравниваются к аналогичным санкциям за кражу транспортных средств при причинении гражданину ущерба, являющегося для него значительным (ч. 2 ст. 158 УК РФ), что приводит к фактическому стиранию границ между кражей транспортных средств и угоном и вряд ли соответствует принципу справедливости.

Скорее всего, подобный законодательный подход можно объяснить желанием снизить количество угонов за счет ужесточения наказания за это преступное деяние. Однако множество проведенных по этому основанию криминологических исследований свидетельствует о том, что незначительное ужесточение наказания не оказывает никакого профилактического воздействия на показатели преступности.

Блок следующих изменений, внесенных в ст. 166 УК РФ был принят Федеральным законом от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ², которым санкция ч. 1 ст.

¹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 15.12.2003. № 50. ст. 4848.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 марта 2011 г. № 11 ст. 1495.

166 УК РФ осталась без законодательно закрепленного минимального предела наказания в виде ареста «от трех месяцев», а санкции ч. 3 и ч. 4 ст. 166 УК РФ получили в качестве минимальных пределов наказания в виде лишения свободы пять и шесть лет, что свидетельствует о том, что современный законодатель стремится делать акцент на проявление принципа гуманизма в отношении преступных деяний, которые не связаны с проявлением насилия, причинения смерти или вреда здоровью человека. Однако, подобные изменения породили ситуацию, когда размер наказания во многом стал зависеть от судебного усмотрения¹.

Если обратить внимание на ст. 166 УК РФ в редакции Федерального закона Российской Федерации от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ², то можно увидеть, что угон, который совершен в составе организованной группы или угон, при котором причинен ущерб в крупном размере, может повлечь наказание в виде лишения свободы в размере от 2 месяцев до 10 лет, а за угон, совершенный с применением опасного для жизни или здоровья насилия (или его угрозы), - от 2 месяцев до 12 лет.

По нашему мнению, подобный подход вряд ли может привести судебную практику к единообразию и чреват нарушением принципа справедливости и равенства перед законом и судом, порождает споры о неопределенности, касательно наказуемости угона в тех или иных ситуациях и делает затруднительным оценку степени его общественной опасности в сравнении с иными преступными посягательствами.

Согласно следующих изменений рассматриваемой статьи уголовного закона, наказание в санкциях ч. 1 и ч. 2 ст. 166 УК РФ было дополнено принудительными работами на срок до пяти лет.

¹ Краснобаев С.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: Уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на/Д., 2007. С. 15.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 марта 2011 г. № 11 ст. 1495.

Таким образом, включение в УК РФ специальной статьи, устанавливающей наказание за угон, говорит о том, что тем самым законодатель разграничивает ответственность за угон и хищение транспортного средства, о чем свидетельствует также разница в размере наказаний за эти преступные посягательства, что соответствует общетраслевому принципу справедливости (ст. 6 УК РФ), также такому принципу уголовного права, как индивидуализация уголовной ответственности и наказания (ст. 60 УК РФ).

§2. Объект неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения

Преобладающим в уголовно-правовой доктрине является теоретическое положение, согласно которому в качестве объекта преступного посягательства выступают общественные отношения, находящиеся под охраной уголовного закона, которым преступное деяние причиняет вред либо создает реальную угрозу того, что этот вред будет причинен¹.

Уже В. И. Егоров, несмотря на то, что ст. 212.1. УК РСФСР 1960 г. (которая предусматривала уголовное наказание за совершение угона) находилась в главе 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения», полагал, что в качестве основного непосредственного объекта этого состава является право собственности, а в качестве дополнительного – должный порядок использования транспортного средства, являющегося источником, представляющим повышенную опасность². Неверность подобного утверждения заключается в том, что источником повышенной опасности является предмет преступного деяния, а объект.

Имеются и иные правовые доктринальные позиции, согласно которым в качестве объекта угона выступает комплекс общественных отношений, обеспечивающих соблюдение общественного порядка³, общественной безопасности⁴, условия, создающие необходимую организацию безопасности использования транспортных средств⁵.

Подобные утверждения, были основаны не действующей в тот период времени редакции статьи 212.1. УК РСФСР и означали признание в качестве

¹ Квашис В. Е. Ответственность за правонарушения на автотранспорте. М., 1974. С. 64.

² Егоров, В. И. Ответственность за угон транспортных средств по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. С. 53-54.

³ Ляпунов, Ю. И. Угон автотранспорта: Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения : учеб. пособие. М., 1970. С. 93.

⁴ Ефимов, В. А. Борьба с преступлениями против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Минск, 1971. С. 86.

⁵ Хомич, В. М. Уголовная ответственность за угон транспортных средств. Минск, 1982. С. 12.

родового объекта угона комплекс общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность.

Однако отдельными учеными отмечалось, что поскольку в случае с угоном наступает всего лишь угроза общественной безопасности, а отношения собственности нарушаются в любом случае, в качестве основного объекта угона следует признать не общественную безопасность, а именно собственность¹.

Федеральным законом от 1 июля 1994 г. из УК РФ законодатель исключил ст. 212.1., а в глава «Преступления против собственности» была дополнена статьёй 148.1 «Неправомерное завладение транспортным средством, лошадыю или иным ценным имуществом без цели хищения»², что свидетельствует о том, что подход законодателя к определению объекта угона изменился в том плане, что объектом данного были признаны общественные отношения, обеспечивающие охрану собственности как совокупности правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом.

В качестве предмета рассматриваемого преступления выступает автомобиль или иное транспортное средство.

Легальная дефиниция «автомобиль» закреплена в ст. 1 Конвенции о дорожном движении, в соответствии с которой автомобиль признается механическим транспортным средством, обычно используемым для перевозок по дорогам людей или груза, буксировки³. В соответствии с п. 1.2. Постановления Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 под транспортным средством понимается устройство, которое предназначено для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем⁴.

¹ Леконцев, Ю. Ответственность за угон авто-мото-транспортных средств / Ю. Леконцев, А. Бриллиантов // Сов. юстиция. 1984. № 2. С. 7-8.

² Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрании законодательства Российской Федерации от 4 июля 1994 г., N 10, ст. 1109.

³ Конвенция о дорожном движении : заключена в г. Вене 08.11.1968 ред. от 28.09.2004 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴ О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 12.07.2017) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации от 22 ноября 1993 г. № 47. ст. 4531.

Список устройств, относимых к транспортным средствам зафиксирован в «Правилах учета дорожно-транспортных происшествий», в п. 2 которых прописано, что в число транспортных средств входят: автомобили, мотоциклы, мотороллеры, мотоколяски, мопеды, велосипеды с подвесным мотором, мотонарты, трамваи, троллейбусы, тракторы, самоходные машины, а также гужевой транспорт, кроме выючных и верховых животных¹. Однако в соответствии с п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 в число иных транспортных средств применительно к 166 УК РФ включены следующие виды механических транспортных средств (троллейбус, трактор, мотоцикл, иные виды самоходных машин, имеющих двигатель внутреннего сгорания или электрический двигатель, катер, моторная лодка). Не могут быть предметом этого преступного деяния мопед, велосипед, гребная лодка, гужевой транспорт. Таким образом, Верховный Суд РФ в предмет рассматриваемого преступного посягательства включает лишь механические транспортные средства. В п. 1.2 Постановления Правительства РФ «О Правилах дорожного движения», закреплено понятие механического транспортного средства, под которым следует понимать транспортное средство, которое приводится в движение за счет двигателя, в том числе трактор и самоходная машина. В данных Правилах отмечено, что под мопедом понимается разновидность механического транспортного средства, которое приводится в движение за счет двигателя внутреннего сгорания, при этом его рабочий объем, не превышает пятьдесят кубических сантиметров. Исходя из вышесказанного, можно определить проблему. Положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 находятся в состоянии противоречия законодательству, поскольку в нем отмечено, что в число иных транспортных средств в ст. 166 УК РФ включены лишь механические транспортные средства, а мопед не может выступать в роли предмета

¹ Постановление Правительства РФ от 29.06.1995 N 647 (ред. от 04.09.2012) "Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий" // Собрание законодательства РФ. 10.07.1995. № 28. ст. 2681.

рассматриваемого преступного посягательства. Но в действующих Правилах дорожного движения определение механических транспортных средств связывается с наличием двигателя, который является неизменной конструктивной особенностью у всех видов мопедов. Кроме того, обратившись к ст. 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения»¹ можно обнаружить, что управлять мопедом возможно только после получения права на управление транспортным средством. Вместе с тем случай угона мопеда, равно и велосипеда в практической деятельности правоприменительных органов лишь в редких случаях квалифицируется по ст. 166 УК РФ. Во-многих случаях подобные посягательства признавались малозначительными (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

В редакции ст. 166 УК РФ 1996 г. животные, используемые в качестве транспортного средства, уже не упоминаются. Поддерживая такое решение, мы считаем, что гужевой транспорт не является предметом рассматриваемого преступления.

По мнению Л.Р. Аветисяна противоправное временное пользование транспортным средством наносит ущерб отношениям собственности, который выражается в его износе, а законный владелец лишается возможности (нередко на временной промежуток значительной продолжительности) использовать транспортное средство в своей воле и интересе, а также распорядиться им на свое усмотрение.

Совершая угон, преступник, как правило, не проявляет особой заботы о сохранении транспортного средства в надлежащем состоянии, не придает значения порче или гибели транспортного средства.

Временный характер владения и использования транспортного средства, а также то, что преступник не преследует цель его присвоения и отличают угон от хищения². Вместе с тем, акцент исключительно на критерии временности

¹ О безопасности дорожного движения: федер. закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 декабря 1995 г. № 50. ст. 4873.

² Аветисян Л. Р. К вопросу об объекте неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 15. С. 81.

использования также не вносит ясность относительно уголовно-правовой оценки деяния, провоцируя необоснованное выделение состава угона исходя из его предметного признака.

В качестве родового объекта угона выступает комплекс общественных отношений в экономической сфере, уголовно-правовая охрана которых предусмотрена разделом восьмым УК РФ.

Видовым объектом угона следует считать отношения собственности, охрана которых предусмотрена входящей в указанный раздел главой 21 Уголовного кодекса РФ.

Непосредственным объектом угона признаются общественные отношения, обеспечивающие безопасность той формы собственности (государственная, муниципальная, частная), в которой находится похищенное чужое имущество.

В связи со сказанным представляется невозможным согласиться с точкой зрения А.В. Козуна¹, который считает, что преступление, предусмотренное ст. 166 УК РФ посягает должно быть перемещено в главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности».

Однако совершение угона не исключает возможности посягательства и на дополнительный объект.

Так, дополнительным объектом угона, связанного с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ), являются общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности, ее здоровья. Применительно к ч. 4 ст. 166 УК РФ дополнительным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье и безопасность жизни потерпевшего.

Общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека выступают в качестве дополнительного объекта преступления.

¹ Козун А.В. Угон автотранспортного средства в системе норм уголовного законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 32.

В доктрине термин «жизнь» трактуется по-разному. Под жизнью понимают активную форму, в которой существует материя¹; форму физического существования и функционирования организмов²; форму физиологического существования человеческого организма или животных³; возникающий самостоятельным путем, способный к саморегуляции процесс, протекающий и имеющий в своем основании многоуровневую белковую систему повышенного уровня сложности⁴.

Термин «здоровье» прописан в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» как вид состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма⁵.

На основании изложенного, можно сказать, что неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения может является многообъектным преступлением.

Таким образом, исследование объекта угона позволило сделать следующие выводы.

Видовой объект угона – комплекс общественных отношений, обеспечивающих нормальное развитие отношений собственности.

Непосредственный объект угона - совокупность общественных отношений, которые обеспечивают безопасность конкретного вида собственности (государственной, муниципальной, частной).

Совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасность жизни и здоровья человека являются дополнительным непосредственным объектом угона.

¹ Красавчикова Л. О. Личная жизнь граждан под охраной закона. М., 2010. С. 12.

² Головастика А.Н. Философское содержание категории «жизнь» и ее реализация в праве // Государство и право. 2012. № 6. С. 31.

³ Красавчикова Л.О. Указ. соч. С. 25.

⁴ Головастика А.Н. Философское содержание категории «жизнь» и ее реализация в праве // Государство и право. 2012. № 6. С. 31.

⁵ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Российская газета. № 263. 23.11.2011.

§3. Объективная сторона неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения

Объективная сторона ст. 166 УК РФ представлена совокупностью противоправных и запрещенных уголовным законом действий, входящих в содержание терминов неправомерного завладения или угона транспортных средств при отсутствии цели его похитить. В текст рассматриваемой статьи уголовного закона законодателем включено слово «угон», что означает, что правовая сущность этих понятий тождественна.

Совершение угона возможно как тайным для законного владельца транспортного средства, так и открытым путем, например, когда преступник открыто и незаконно требует передачи законным владельцем ему транспортного средства.

Так в 2 часа ночи Б.С.Н находясь на территории лесоперерабатывающей базы без цели хищения, через незапертую дверь проник в салон автомашины, принадлежащей Х.Н.И ключом зажигания завел двигатель автомашины и неправомерно завладев ею, используя автомашипо ее прямому назначению передвигался на ней по трассе и по улицам, после чего оставил автомашиоколо железнодорожного переезда¹.

Под завладением, согласно позиции Пленума ВС РФ, изложенной в п. 20 Постановления от 9 декабря 2008 г. № 25, необходимо понимать завладение транспортным средством и поездку на нем без намерения присвоить его целиком или по частям.

Среди ученых в области уголовного права существует неоднозначное толкование термина «завладение».

В понимании одних ученых завладение понимается как захват, насильственное завладение, результатом чего является установление преступником контроля над предметом преступления, к которому отнесены

¹ Приговор Хилокского районного суда Забайкальского края № 1-155/2016 от 2 августа 2016 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9djb1oSTyAgl/?regular-tx> (дата обращения 11.08.2017)

транспортные средства¹. Другие ученые² трактуют «завладение» как совершение изъятия транспортного средства у титульного владельца с последующим временным пользованием и временное фактическое обладание транспортным средством, посредством поездки на нем.

Вместе с тем подобный подход не лишен недостатков, поскольку угон можно совершить посредством буксирования транспортного средства, либо просто толкая его за счет мышечной силы человека.

В этой связи, использование слова «поездка» необоснованно приводит к ограничению круга возможных способов угона. В целях исправления этой ситуации видится необходимым в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9.12.2008 г. № 25 термин «поездка на нем» заменить словосочетанием «его перемещение», объем которого включает в себя, в том числе, и поездку.

Анализируя судебную практику, можно прийти к выводу, что судьи справедливо полагают, что завладеть можно и не используя эту особенность транспортного средства, например, толкая машину, мотоцикл. Так, М. и Д., находясь в состоянии алкогольного опьянения, с целью угона автомобиля без цели хищения, пришли к магазину, где стоял автомобиль «ВАЗ-2106», принадлежащий К., где во исполнение единого умысла М. открыл дверь и проник внутрь салона, пытался завести двигатель путем соединения проводов зажигания, но не смог. Тогда М. и Д. совместными действиями, не заводя двигателя, откатали автомобиль с места стоянки на дорогу, тем самым завладели автомобилем, без цели хищения. После чего Д. сел за управление автомобилем, М. продолжал толкать автомобиль, но Д., не справившись с управлением, съехал с дороги и врезался в сугроб. После чего автомобиль был брошен³.

Таким образом, неправомерное завладение транспортным средством окончено с момента его перемещения. Согласно положению, изложенному в

¹ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2015. С. 137.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Бойко. М., 2013. С. 397.

³ Обзор судебной практики рассмотрения судами Кемеровской области в 2017 году уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 166, 264, 125 УК РФ // <http://oblsud.kmr.sudrf.ru/> (дата обращения 20.08.2017).

указанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ, неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является оконченным преступлением с момента отъезда либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось. При этом расстояние, на которое удалено транспортное средство от места нахождения, для квалификации преступления значения не имеет.

Завладение транспортным средством считается неправомерным, если у лица нет никаких правомочий относительно пользования, владения или распоряжения им. Для уголовно-наказуемого угона характерно лишь такое неправомерное завладение транспортным средством определенным лицом, при котором создается возможность его использования неответственным субъектом. В случае, если субъект имел какое-либо отношение к угнанному транспортному средству, характер правовой оценки незаконного завладения с точки зрения общественной опасности будет зависеть уже от самих правомочий данного субъекта в отношении этого транспортного средства и определяться различными объективными обстоятельствами, имеющими разную юридическую природу¹.

Для признания неправомерности завладения автомобилем суды устанавливают факт отсутствия законных прав на управление и распоряжение указанным автомобилем.

Например, в одном приговоре в отношении Я. судья указал, что «в судебном заседании достоверно установлено, что подсудимый Я. без разрешения собственника Г.И.К., а также без разрешения своего знакомого Г.С.И., управляющего автомашиной по доверенности, неправомерно завладел автомобилем. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, Яковлев проигнорировал требования Г.С.И. остановить машину, в осуществление умысла на угон поехал со двора дома. При этом Г.С.И. размахивал руками, кричал и бежал за автомашиной, т.е. принимал все возможные меры к

¹ Фунин О.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1999. С. 69.

воспрепятствованию подсудимому осуществлению движения на его на машине. На предварительном следствии и в суде все свидетели последовательно указывали, что подсудимому никто не разрешал управлять чужой машиной. После угона Г.С.И. спрашивал находившихся во дворе дома своих знакомых, почему подсудимый уехал на его машине, он был в недоумении от действий своего знакомого»¹.

Как отмечает в своем исследовании В.А. Лихолая² в понятие угона следует включать совершение захвата и поездку на транспортном средстве, а также иное перемещение: буксировку, откатывание вручную и т. п.

По мнению Р.В. Колесникова³, в понятие угона входят действия по захвату и поездки на транспортном средстве.

По мнению А. А. Щербакова⁴ завладение осуществляется посредством противоправного захвата транспортного средства, который обязательно сопровождается его перемещением в пространстве. В этой связи, анализируя объективную сторону рассматриваемого преступного посягательства следует четко определиться с понятием «захват».

В соответствии с позицией Т. М. Грековой⁵ считает, что завладение совершается как тайно, так и путем обмана, а захват включает применение физического или психического насилия над титульным владельцем транспортного средства.

По мнению А. В. Бриллиантова преступник должен осуществить как захват транспортного средства, а также нарушить владение хозяина. Ученый не относит к угону захват транспортного средства, если виновный не приводит

¹ Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 13 июня 2017 г. по делу № 1-221/2017 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/k1nPzIIDafYw/?regular-txt> (дата обращения 20.08.2017).

² Лихолая В.А. Ответственность за угон механического транспорта по уголовному законодательству союзных республик. Рига, 1973. С. 48.

³ Колесников Р. В. Об уголовно-правовой характеристике объективной стороны неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и предложения по совершенствованию ст. 166 УК РФ // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 65.

⁴ Щербаков А. А. Квалификация неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством с целью получения «вознаграждения» («выкупа») за возврат потерпевшему предмета завладения / А. А. Щербаков // Российский судья. 2006. № 11. С. 19.

⁵ Грекова Т. М. Уголовная ответственность за угон транспортных средств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. С. 76.

его в состояние движения (например, захватив транспортное средство, виновный уснул в нем), а также ситуации, связанные с перемещением транспортного средства на небольшое расстояние для того, чтобы обеспечить возможность проехать другому транспортному средству и т. п.¹.

Аналогичной позиции придерживается В. И. Плохова, которая приходит к выводу, что в этой связи можно трактовать в виде временного корыстного пользования чужим транспортным средством (для того, чтобы перевезти какое-либо имущество, использовать его как средство совершить другое преступное посягательство, «повеселиться» или показать свои навыки вождения и т.д.)².

Однако такая точка зрения входит в противоречие с буквальным смыслом ст. 166 УК РФ в той части, где законодатель указывает на отсутствие корыстной цели.

Диспозиция ч. 1 ст. 166 УК РФ при характеристике угона использует признак неправомерности завладения, что значит, что субъект не имеет на угоняемое транспортное средство, права на его использование каким-либо законным образом. Это обстоятельство может быть выражено отсутствием согласия титульного владельца транспортного средства, совершенного добровольно на завладение им третьим лицом.

По ст. 166 УК РФ будут подлежать квалификации действия водителя, который в самовольном порядке взял не закрепленное за ним работодателем по трудовому договору транспортное средство, либо в ситуации отстранения шофера от работы на данном автомобиле. Не будет преступления, если транспортное средство станет предметом самовольного завладения и использования собственником, а также, если транспортное средство взял член семьи, близкий родственник или даже близкий знакомый, которому ранее титульный владелец разрешал использование этого транспортного средства, не требуя от него получения предварительного разрешения, так как указанные

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 86.

² Плохова В. И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб., 2003. С. 212.

субъекты в подобных ситуациях действуют, руководствуясь действительным или предполагаемым правом пользования.

На практике имеют место случаи, когда подростки без разрешения угоняют автомобили своих родителей или иных родственников. Иногда родственники, друзья, сослуживцы и т.п. используют чужой автомобиль без спроса, имея при этом основания полагать, что в силу родственных или иных отношений хозяин не будет возражать против этого. В подобных ситуациях уголовное преследование не осуществляется без согласия собственника транспортного средства

Анализ ст. ст. 34, 36, 60 Семейного кодекса Российской Федерации¹ (далее – СК РФ) приводит к выводу, что если один супруг неправомерно завладел транспортным средством, которое относится к личному имуществу другого супруга, либо его ребенок без добровольного согласия, то формально состав угона в таком деянии присутствует.

Таким образом, признак неправомерности завладения заключается следующем:

- а) лицо захватывает чужое транспортное средство, не принадлежащее ему на каком либо праве и не находящееся в его законном владении, при отсутствии правомочия распоряжения;
- б) лицо захватывает транспортное средство, игнорируя установленный законом порядок доступа на управление транспортным средством;
- в) виновный захватывает транспортное средство вопреки воли его титульного владельца.

Важное юридическое значение для квалификации имеет также момент окончания рассматриваемого состава преступления.

Из смысла п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 такой момент связывается с началом отъезжания (перемещения) с места нахождения транспортного средства.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.

До этого момента можно говорить лишь о стадии приготовления или покушения на данное преступное деяние.

Таким образом, по конструкции объективной стороны ч. 1 ст. 166 УК РФ представлена формальным составом преступления.

Анализ семантической нагрузки термина «угон» и «завладение» позволяет сделать вывод, что понятие «неправомерное завладение транспортным средством» шире понятия «угон». Обратившись к зарубежному опыту конструирования норм уголовного закона, можно обнаружить, что во многих странах признается преступным один лишь факт завладения, а криминализация угона осуществляется за счет указания на незаконное использование транспортного средства.

Так, по мнению С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой¹, использовать означает, обращаясь, прибегая к чему-либо для своей надобности, получать нужное, осуществлять желаемое; извлекать выгоду из чего-либо, обращать для удовлетворения своих интересов; незаконно извлекать из чего-либо выгоду для себя. В Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Ушакова указано: «Использовать — употребить в какое-либо дело, найти применение кому-чему-либо с целью извлечения пользы, воспользоваться кем-чем-либо для чего-либо»².

В связи со сказанным можно отметить обоснованность указания в УК РФ термина «неправомерное завладение».

Полагаем, что устранение некорректной законодательной формулировки ч. 1 ст. 166 УК РФ возможно путем изменения названия ст. 166 УК РФ, а также диспозиции ч. 1 ст. 166 УК РФ посредством введения термина «использование»:

«Статья 166. Неправомерное использование транспортного средства

1. Неправомерное использование транспортного средства при отсутствии признаков хищения — наказывается....»

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 580.

² Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2014. С. 53.

На наш взгляд, подобное законодательное изменение позволит отграничить неправомерное использование транспортного средства от иных видов посягательств на чужую собственность, а именно различного рода хищений.

Таким образом, объективная сторона неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения выражена в противоправных общественно опасных действиях: завладение автомобилем или иным транспортным средством и перемещение его, а состав преступления является формальным.

ГЛАВА 2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ

§1. Субъективные признаки неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения

По общему правилу возраст, с которого наступает уголовная ответственность – шестнадцать лет. Но относительно состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ установлено исключение, в соответствии с которым за данное преступление подлежат ответственности лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста. Данное положение закреплено в ст. 20 УК РФ.

Причины установления пониженного возраста уголовной ответственности объясняются возможностью подростком осознавать антисоциальный характер отдельных поступков к 14 годам. Определяя тот или иной возраст уголовно ответственности, законодатель основывается на том, что по достижении именно такого возраста несовершеннолетний в полной мере способен оценивать свое поведение, в том числе и преступное. В этом возрасте лицо осознает фактический характер и общественную опасность своих деяний и наступления вредных последствий. Считается, что общественная опасность угона очевидна для подростка, он сознает характер совершаемых им действий и может руководить ими. Совершение угона несовершеннолетними свидетельствует о том, что он зачастую носит не случайный характер, а является результатом антиобщественной направленности личности. На практике часто возникают случаи, когда угон совершается лицами, которые не достигли четырнадцати лет, а поэтому они не могут быть субъектами уголовной ответственности¹.

¹ Щербаков А. В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве / А. В. Щербаков // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 100.

Анализ статистических данных по возрастному признаку совершения преступного деяния, предусмотренного ст. 166 УК РФ в целом по России в 2017 году выглядит образом: подростки 14-15 лет - 7,4%, 15-16 лет - 12,3%, 16-17 лет - 34,9%, 17-18 лет - 45,4%¹. Указанные цифры обусловлены тем, что в возрасте от 16 до 18 лет подростки наиболее активны, у них еще полностью не сформировались нравственные установки и, как правило, отсутствует социальный статус в обществе.

В качестве субъекта угона законодатель определил является физическое вменяемое лицо, которое достигло к моменту совершения преступного посягательства возраста четырнадцати лет².

Квалификация деяния по ст. 166 УК РФ возможна при наличии следующих условий: виновным осознается, что, во-первых, что преступное посягательство совершается применительно к транспортному средству, во-вторых, осознается факт завладения им, а в-третьих, неправомерность завладения и перемещения предмета преступления (хотя бы в общих чертах) – то есть виновный осознает общественную опасность совершаемого им преступного деяния.

Отсутствие цели хищения является неотъемлемой характеристикой субъективной стороны рассматриваемого преступного посягательства.

Форма вины, к сожалению, не нашла отражения в диспозиции ч. 1 ст. 166 УК РФ. Однако в отношении формы вины ни в доктрине, ни в судебной практике сомнений не возникает – это прямой умысел, при котором виновный субъект осознает как общественную опасность совершаемого деяния (действий), и желание их совершить³.

Квалификация ст. 166 УК РФ возможна, когда субъект посягательства виновный должен сознавать, что, во-первых, совершает деяние в отношении транспортного средства, во-вторых, завладевает им, а в-третьих, делает это

¹ Там же.

² Колесников Р. В., Кравцов И. А. Криминологическая характеристика несовершеннолетних, совершающих угоны транспортных средств // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 4. С. 70.

³ Комаров А.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон): уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 15

неправомерно. В целом же это означает осознание общественной опасности своих действий.

Виновный должен понимать, что его деяние направлено именно на транспортное средство, посредством которого производится перевозка человека, груза или иных предметов, а также то, что он использует транспортное средство согласно его назначения – передвигается на нем

Если преступник убежден в наличии действительного или предполагаемого права на предмет рассматриваемого преступного посягательства (угона) то состава угона нет, но не исключается состав самоуправства (ст. 330 УК РФ).

По смыслу ч. 1 ст. 166 УК РФ, виновное в угоне лицо должно желать совершить угон – в этом заключается волевой момент прямого умысла.

По мнению некоторых ученых угон возможен и с косвенным умыслом, ввиду отнесения к последствиям угона перемещения транспортного средства¹. Однако такая позиция не соответствует уголовному закону, поскольку перемещение не является последствием этого преступления².

По смыслу п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25, угон происходит «без намерения присвоить транспортное средство целиком или по частям». В уголовно-правовой доктрине относительно отсутствия цели хищения отсутствует единство мнений.

Так, А.А. Щербаков высказал позицию, в соответствии с которой цель угона указана в ч. 1 ст. 166 УК РФ посредством того, что данное преступное посягательство осуществляется «без цели хищения», то есть без причинения ущерба собственнику или иному владельцу данного транспортного средства»³.

По мнению Д.А. Сухомлинова следует вести речь об отсутствии корыстной цели⁴. Н.А. Лопашенко заявляет, что цель данного преступления -

¹ Щербаков, А. В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве / А. В. Щербаков // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 100.

² Жулев В. И. Расследование дел об угонах и кражах автотранспорта: учебное пособие. М., 1993. С. 21.

³ Щербаков, А. В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве / А. В. Щербаков // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 100.

⁴ Сухомлинов Д.В. О Субъективной стороне угона автомобиля или иного транспортного средства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9 (58). С. 34.

временное использование транспортного средства при отсутствии согласия титульного владельца — «прокатиться», добраться до определенного места, похвастаться перед друзьями и т.п.»¹.

Аналогичного мнения придерживаются Ю.С. Белик² и Н.В. Лаптева³.

Н.С. Сорокун являясь противником указание в ст. 166 УК РФ на отсутствие цели хищения предлагает ввести в ст. 166 УК РФ примечание, в котором указать, что к неправомерному завладению транспортного средства в отношении умышленное незаконное его изъятие у законного владельца против его воли⁴.

Одни ученые⁵ причисляют угон к корыстным преступным деяниям против собственности, которое не относится к хищению, другие⁶ - в число некорыстных преступлений против собственности. Такой разброс мнений обусловлен, скорее всего, различной трактовкой понятия «корысть».

По нашему мнению, если совершая преступное посягательство, предметом которого является транспортное средство виновный стремится избавиться от затрат, то совершается угон, если имеется цель получения материальной выгоды, то совершается хищение.

Аналогичный подход представлен в судебной практике, в частности в п. п. 22, 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25.

¹ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М.: Лекс-Эст, 2005. С. 395.

² Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 15.

³ Лаптева Н.В. Иные корыстные преступления против собственности, не связанные с хищением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 17.

⁴ Сорокун Н.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством: криминологические аспекты противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на/Д., 2009. С. 28.

⁵ Колесников Р.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с угонами и хищениями транспортных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 15.

⁶ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Антея: Профобразование, 2000. С. 98

Следует согласиться с мнением С.В. Краснобаева, что умысел на угон может быть соединен с умыслом совершения в дальнейшем хищения «каких-либо узлов или агрегатов угоняемого транспортного средства»¹.

По мнению А.А. Щербакова² перерастание угона в хищение происходит тогда, когда умысел похитить транспортное средство возникает после его угона. По нашему мнению такое перерастание вряд ли возможно, поскольку речь следует вести об идеальной совокупности угона и хищения, хотя на практике разграничить такой умысел практически невозможно.

Н.А. Лопашенко не соглашается с оценкой угона как незаконного использования транспортного средства в своих целях, говоря о том, что это применимо не для всех случаев (например, транспортное средство отогнано на определенное расстояние для демонстрации друзьям как собственного – налицо типичный - угон³).

В этой связи, если придерживаться формулировки диспозиции ч. 1 ст. 166 и примеч. 1 к ст. 158 УК РФ, то следует согласиться с учеными, отмечающими, что необходимо заменить формулировку «без цели хищения» на формулировку «без признаков хищения», как это сделано законодателем в ч. 1 ст. 165 УК РФ, ст. 178, 179, 189, 283, 283.1, 292 УК РФ, в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51.

Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов считают, что разграничить угон и хищение транспортного средства возможно посредством установления шести месяцев с момента, когда транспортное средство фактически выбыло из законного владения по аналогии со ст. 228 ГК РФ в которой говорится о шестимесячном сроке для находки⁴. Однако, следует согласиться с А.И. Коробеевым, что подобный подход нарушает принцип субъективного

¹ Краснобаев С.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: Уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на/Д., 2007. С. 12.

² Щербаков А. В. Указ. соч. С. 101.

³ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М.: Лекс-Эст, 2005. С. 154.

⁴ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М.: ЮрИнфоР, 2002. С. 144.

вменения, поскольку квалификация бы проводилась по признакам, которые не охватываются умыслом преступника¹.

На наш взгляд, неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения происходит, пока для виновного владение транспортным средством носит характер, подчиненный его использованию по своему назначению, и отсутствует намерение по распоряжению им.

В связи с отмеченным трудно согласится с С.В. Складовым, полагающим возможным «признать целью хищения цель распоряжения чужим имуществом по усмотрению виновного». В этом случае, по мнению автора, «отпадет необходимость в составе неправомерного завладения имуществом без цели его хищения»².

Представляется, что при данных условиях неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения окажется необоснованно декриминализовано, ибо цели распоряжения чужим имуществом оно не может преследовать по определению.

Таким образом, субъектом неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения является физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 14 летнего возраста, а субъективная сторона неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения выражена виной в форме прямого умысла.

¹ Коробеев А.И. Указ. соч. С. 208.

² Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 256.

§ 2. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения

Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) группой лиц по предварительному сговору квалифицируется по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ) и означает совместное непосредственное участие двух и более лиц в совершении угона, заранее, до момента этого преступления, договорившихся о совместном похищении.

Во всех этих случаях тщательному исследованию подлежит направленность умысла участников группы. Предварительный сговор состоится до начала выполнения объективной стороны преступления. Установление наличия предварительного сговора (где и когда он состоялся) необходимо для разграничения совершения преступления группой лиц по предварительному сговору и просто группой лиц.

Объем сговора (его содержание) может быть различным: оговариваются конкретные признаки преступления и поведения соучастников либо соглашение отражает лишь в общих чертах признаки задуманного преступления.

Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» при квалификации действий виновных ...группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий ...состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления¹.

Как правильно отмечает А.В. Наумов, речь идет о соисполнителях, каждый из которых должен принимать непосредственное участие в завладении

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. № 9. 18.01.2003.

потерпевшим и принудительном перемещении его в другое место¹. Об этом же говорится в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25. Пленум Верховного суда РФ в этом пункте также разъясняет, что в данной ситуации необходима квалификация по пункту «а» части 2 статьи 166 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ независимо от того, кто из участников преступной группы фактически управлял транспортным средством.

В ситуации, когда одним из соучастников в составе группы лиц не охватывалось сознанием участие иных субъектов-соучастников в совершении уголовно-наказуемого угона², то квалификация его действий как совершенных в составе группы лиц по предварительному сговору невозможна, что может быть проиллюстрировано разъяснениями, данными в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29. Однако данный факт может быть учтен как отягчающее обстоятельство в смысле п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Если предварительная договоренность виновных не будет доказана в ходе расследования или подтверждена в суде, их действия подлежат переквалификации на часть первую соответствующей статьи при отсутствии иных квалифицирующих признаков, однако данное обстоятельство может быть учтено в качестве отягчающего в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Так в одном деле суд указал, что доводы осужденного Кривоногова в судебном заседании о том, что угон он совершил один, без помощи Кузина, были проверены судом и с учетом исследованных доказательств обоснованно опровергнуты с приведением в приговоре убедительных мотивов.

Так, согласно показаниям осужденного Кузина, после распития спиртных напитков Кривоногов предложил ему угнать автомобиль, стоящий около дома, где они брали спиртное, на что он согласился. Они вдвоем откатали машину метров на 200 от дома, с толчка запустили двигатель и поехали в сторону Кургана, за рулем был он. По дороге он не справился с управлением

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.В. Наумов. М.: Юрист, 2016. С. 256.

² Маргиев С.А. Некоторые аспекты уголовной ответственности соучастников похищения человека // Российский следователь. 2007. № 15. С. 20.

автомобилем и съехал в кювет. О совместном угоне автомобиля Кузин указал и в явках с повинной. Такие же показания об обстоятельствах угона автомобиля дал на предварительном следствии и осужденный Кривоногов, подтвердивший, что угон они совершили вдвоем с Кузиным, по предварительной договоренности. Согласно показаниям потерпевшего А., в угоне автомобиля он подозревает Кузина и Кривоногова, которые перед этим приходили за спиртным и хотели сначала взять автомобиль у матери Кривоногова.

Из показаний потерпевшей Кривоноговой следует, что ее сын и Кузин после распития спиртного сначала хотели поехать в г. Курган на их с мужем автомобиле, но она им его не дала, и они ушли из дома, после чего она слышала, как по асфальту кто-то катил автомобиль.

При таких обстоятельствах суд обоснованно расценил изменение осужденным Кривоноговым в судебном заседании своих показаний как избранный им способ защиты и правильно пришел к выводу о совершении осужденными угона автомобиля группой лиц по предварительному сговору, квалифицировав их действия по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ¹.

Разграничение между группой лиц по предварительному сговору и организованной группой проведено в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1, где сказано, что первая форма соучастия является собой совершённую договоренность независимо от ее формы, нескольких лиц до момента начала выполнения объективной стороны преступного посягательства, а вторую характеризует тщательное планирование преступлений, подготовка орудий, распределение ролей².

Таким образом, при разграничении группы лиц по предварительному сговору и организованной группы необходимо тщательно исследовать характер преступных связей между соучастниками.

Если угон совершен посредством применения насилия, не

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 1 декабря 2016 г. по делу № 22-2172/2016 // <http://sudact.ru/regular/doc/av1g74blWSQi/?regular-txt> (дата обращения 20.08.2017).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. № 24, 09.02.1999.

представляющего опасности для жизни или здоровья, либо когда от преступника исходит угроза применить такое насилие, то содеянное подлежит квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ.

Под насилием согласно Толковому словарю В.И. Даля понимается «принуждение, неволя, силованье; действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное»¹. У С.И. Ожегова это «применение физической силы к кому-нибудь; принудительное воздействие; притеснение, беззаконие»².

Рассматривая понятие «принуждение», обнаруживаем аналогичное лексическое значение: «принудить, т.е. приневолить, силовать, заставлять»³, «заставить что-нибудь сделать»⁴. Похожая трактовка обнаруживается в Большом толковом словаре. Так, под насилием в нем понимается «применение физической силы к кому-нибудь»⁵.

В доктрине уголовного права понятие «насилие» рассматривается с позиции физического или психического насилия⁶.

Физическое насилие представляет собой незаконное, совершенное умышленно воздействие при помощи физической силы (как непосредственным путем, так и посредством иных лиц) в отношении другого человека вопреки его воле, нарушающее телесную неприкосновенность, здоровье или жизнь, ограничивающее или исключающее его свободу волеизъявления⁷.

В содержание понятия физического насилия включаются совершенные насильственным путем действия (одно действие), способные привести к ограничению свободы, причиненить побои, вред для здоровья определенной степени тяжести, а также с лишением жизни потерпевшего⁸.

Под психическим насилием, как правило понимают действия, которые

¹ Даль В.И Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2004. С. 406.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов. Екатеринбург, 1994. С. 334.

³ Даль В.И. Указ. соч. С. 529.

⁴ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 515.

⁵ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 2009. С. 576.

⁶ Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 2007. С. 75; Иванова В.В. Преступное насилие: Учебное пособие для вузов. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 28.

⁷ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М.: Юрайт, 2007. - С. 176.

⁸ Гертель Е. Разграничение понятий «насилие» и «принуждение» в уголовном праве // Уголовное право. 2010. № 5. С. 17.

своей целью имею подавить волю потерпевшего¹.

В соответствии с п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 насилие, не опасное для жизни или здоровья при угоне это совершенные умышленно побои или иные насильственные действия, способные причинить физическую боль либо ограничить свободу человека.

Современный русский язык определяет угрозу как запугивание, обещание причинить неприятность, зло кому-нибудь². В настоящее время большинство авторов рассматривают угрозу: как выражение воле намерения причинить вред³; психологическое давление на потерпевшего, при котором потерпевший реально опасается за свою жизнь, поскольку такая угроза может быть выражена в угрозе убийством либо причинением любой тяжести телесных повреждений; как деяние и как последствие преступления (в составах поставления в опасность)⁴.

Угроза применения насилия может быть выражена: демонстрацией оружия; словами; жестами; действиями.

Если угон совершен в составе организованной группы либо в результате этого деяния причинен особо крупный ущерб, то содеянное подлежит квалификации по ч. 3 ст. 166 УК РФ. Из ч. 3 ст. 35 УК РФ следует, что характерным признаком, отличающим организованную группу от иных форм соучастия является устойчивость группы лиц, которые до совершения преступного деяния объединяются для того, чтобы облегчить его совершение.

При этом, следует согласиться с позицией В.М. Лебедева, который считает, что при этом не обязательно, что организованная группа заранее объединилась для совершения именно угона⁵.

¹ Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2015. - С. 276.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов. Екатеринбург, 1994. С. 894.

³ Словарь по уголовному праву / Отв. ред. А.В. Наумов. М.: Норма, 2010. - С. 625.

⁴ Крашенинников А.А. Угроза в уголовном праве России (проблемы теории и практики правового регулирования). М., 2008. С. 543.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. М.: Норма-Инфра-М, 2016. С. 285.

Данный признак неоднократно раскрывался в различных постановлениях Пленума Верховного суда РФ. В соответствии с п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 устойчивость может проявляться в наличии такого соучастника, как организатор преступления или руководитель и заблаговременно составленного плана или нескольких планов, разделением ролей, подготовительным действиям и пр. На устойчивость указывают как время существования группы с момента ее создания, совершение преступлений ранее ее участниками, технический арсенал, продолжительное время на подготовку преступного посягательства и др.¹

В понятие организованности – включается подчиняемость ее приказам руководителя или руководителей, решительность в реализации преступных замыслов.

В 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 сказано, что признак устойчивости проявляется в стабильности группы, тесных взаимосвязях и взаимоотношениях ее членов, согласованности их преступного поведения, постоянством форм и методов криминальной активности, длительности банды и в количестве и регулярности совершенных преступных посягательств².

Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей статьи 166 УК РФ, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия квалифицируются по ч. 4 ст. 166 УК РФ.

В соответствии с п. 23 в соответствии с п. 23 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 к насилию, которое может представлять опасность для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия при угоне (часть 4 статьи 166 УК РФ) понимаются совершенные умышленно действия, следствием которых причинен тяжкий или

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. № 9. 18.01.2003.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.

средней тяжести вред здоровью, а также легкий вред здоровью, вызвавший кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности и угрозу совершения перечисленных действий.

На наш взгляд, правовая позиция Верховного Суда России, когда за причинение как тяжкого, так и легкого вреда здоровью при уgone ответственность наступает по одной статье противоречит основным правилам назначения наказания с учетом характера и степени общественной опасности (ч. 3 ст. 60 УК РФ). В этой связи, считаем что по ч. 4 ст. 166 УК РФ ответственность должна наступать за причинение только легкого или средней тяжести вреда здоровью. А причинение тяжкого вреда здоровью должно быть выделено в самостоятельную ч. 5 ст. 166 УК РФ с соответствующей корректировкой санкций.

Если в результате угона причиняется тяжкий вред здоровью потерпевшего, который влечет в дальнейшем по неосторожности его смерть, содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 166 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Относя данный вид особо квалифицированного угона к категории особо тяжких преступлений, законодатель регламентирует наказание за это преступление в виде лишения свободы на срок до двенадцати лет.

Анализ характера и степени общественной опасности угона, при котором применено насилие, опасное для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, и сопоставление их с санкцией ч. 4 ст. 166 УК РФ, а также со степенью и характером общественной опасности и санкцией разбойного нападения, (аналогичное по способу преступное посягательство), можно констатировать, что имеет место несогласованность норм уголовного закона.

Так, в соответствии с положениями ст. 162 УК РФ, разбой представлен преступным посягательством, имеющим формальный состав и считается оконченным в момент нападения, сопряженного применением насилия, которое считается опасным для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия и преследует цель хищения чужого имущества, независимо от того,

удалось ли виновному достичь цели нападения, т.е. завладеть имуществом, или нет.

Из буквальной трактовки ч. 4 ст. 166 УК РФ следует, что данный состав приходится окончен в момент, виновный завладел транспортным средством уже после того, как им было применено насилие, опасное для жизни или здоровья, или в момент завладения транспортным средством после того, как виновным была реализована угроза применить опасное для жизни или здоровья насилие. При этом судебными органами момент окончания угона связывается с моментом, когда транспортное средство под управлением преступника начало передвижение.

Следовательно, угон, предусмотренный ч. 4 ст. 166 УК РФ считается оконченным преступным деянием не после совершения нападения с применением такого насилия или соответствующей угрозы его применения, а после того, как транспортное средство под управлением виновного начало передвигаться.

Таким образом, нападение, при котором применяется насилие, опасное для жизни или здоровья, либо с угрозой применить такое насилие, без реализованной цели завладеть иным транспортным средством подлежит квалификации как разбой (при наличии цели хищения) либо как покушение на угон (при отсутствии цели хищения).

На наш взгляд, что способ совершения преступных посягательств, предусмотренных ч. 4 ст. 166 УК РФ и ч. 1 ст. 162 УК РФ должен иметь равнозначное в плане законодательного регулирования момента, с которого они считаются оконченными - в момент начала нападения, в процессе которого применяется насилие, создающее опасность жизни или здоровью, а равно угроза применить такое насилие, вне зависимости наличия (отсутствия) факта завладения транспортным средством и начала движения.

В этой связи ч. 4 ст. 166 УК РФ нуждается в законодательной корректировке, а именно необходима замена в диспозиции ч. 4 ст. 166 УК России слов «Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей

настоящей статьи, совершенные» на слова «нападение, в целях завладения автомобилем без цели хищения, совершенное».

В последнее время в связи с повышенной техногенной нагрузкой на окружающую среду увеличивается число неблагоприятных тенденций, связанных с изменением климата, что приводит к различного рода природным аномалиям, провоцирует стихийные бедствия. Наряду с этим имеют место общественные бедствия в виде террористических актов, массовых захватов заложников, совершение других особо тяжких преступлений.

Совершение в условиях этих бедствий угонов на наш взгляд, следует отнести к разряду преступлений, представляющих повышенную общественную опасность. В этой связи обосновывается необходимость дополнить ч. 3 ст. 166 УК РФ особо квалифицирующим признаком: «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством, совершенное в условиях стихийного или общественного бедствия».

Таким образом, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки угона сгруппированы по следующим критериям: форма группового соучастия, степень тяжести вреда жизни или здоровью, а равно угроза причинения соответствующего вреда; количественный показатель имущественного ущерба, как особо крупного.

§3. Проблемы разграничения незаконного завладения транспортного средства без цели хищения с хищением

Основной проблемой, с которой приходится сталкиваться в правоприменительной практике, прежде всего, является разграничение угона от хищений по объективным признакам, которые во многом совпадают.

С объективной стороны совпадение объективных признаков угонов и хищений может наблюдаться в таких незаконных действиях, как факт проникновения в гараж, применение специальных технических устройств, посредством которых преступник может проникнуть в транспортное средство для последующего запуска автомобиля, пуска двигателя, отбуксирование транспортного средства на определенное расстояние в безопасное место и другие. Между тем, разграничение этих преступных деяний следует проводить в зависимости от того, имею ли место или нет безвозмездность изъятия и корыстная цель.

Хищения характеризуются безвозмездность изъятия, которая включает в себя два критерия:

- изъятие происходит при отсутствии встречного предоставления;
- транспортное средство изымается не на определенный промежуток времени, а навсегда, а намерение вернуть его законному владельцу отсутствует.

При угоне виновный также не оставляет встречного предоставления, но при этом завладение происходит на определенный временной промежуток, и субъект преступного посягательства не намерен навсегда присвоит транспортное средство в свою пользу или в пользу других лиц, то есть у него нет цели хищения¹.

Однако в случае с угоном субъект в некоторых случаях также может преследовать корыстную цель, но никак не цель хищения.

¹ Плодовский Ю.В. Проблемы отграничения кражи автомобиля от завладения автомобилем без цели хищения (угона) // Юридическая наука. 2012. № 3. С. 62.

Для правильной квалификации следует особое внимание уделять целям и мотивам¹ цели и угона транспортного средства и в том числе по этим признакам проводить квалификацию содеянного.

Поскольку направленность умысла виновного по объективным признакам установить во многих случаях непросто ввиду того, что она не всегда ясно выражена, преступник, которого задержали с поличным зная, что наказание за угон является более мягким, нежели за хищение такового, нередко предпринимает попытки сознательного введения в заблуждение следственные органы и суд, заявляя, что его умыслом охватывалось не хищение, а именно угон.

Из п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 апреля 1995 г. № 5 следует, что высшая судебная инстанция разъясняет, что угон разграничивается от хищений умыслом, который направлен не на то, чтобы обратить чужое имущество в свою пользу или третьих лиц, а на незаконное, имеющее временный характер пользование транспортным средством как из корыстных целей, так и в иных целях без ведома и разрешения законного владельца².

В соответствии с п. 20, 26-28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 как покушение на угон транспортного средства без цели хищения следует рассматривать действия лица, пытавшегося взломать замки и системы охранной сигнализации, завести двигатель либо с целью угона начать движение, если действия этого лица были пресечены или по иным независящим от него обстоятельствам ему не удалось реализовать преступный умысел на использование транспортного средства в личных интересах без цели хищения.

¹ Мотивы угона: корысть, месть, озорство, любознательность, желание добраться до определенного места, доставить груз, пренебрежение к общественным стандартам, этническая неприязнь, угон с целью совершения другого более тяжкого преступления и т. д. В таких случаях угонщик транспортного средства непременно после достижения поставленных целей оставляет его в каком-либо месте, а сам скрывается.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 7. – Утратило силу.

Угон с его последующим умышленным уничтожением или повреждением квалифицируются по совокупности ст. 166 УК РФ и ст. 167 УК РФ.

В ситуации, когда завладение транспортным средством происходит с намерением последующего возврата за вознаграждение, то в данной ситуации такие действия квалифицируются как соответствующее хищение (в зависимости от способа совершения преступного посягательства).

Суд, рассматривая уголовное дело о хищении транспортного средства должен выяснить, какие факты свидетельствуют об умысле лица, завладевшего транспортным средством, на то, что он желал именно обратить его в свою пользу или пользу других лиц. Если судьёй будет установлено, что умысел был направлен исключительно на поездку либо для других целей при отсутствии целей без корыстного мотива и цели, то преступное посягательство при наличии к тому оснований подлежит квалификации как угон, при том, что она не ухудшит положение обвиняемого.

Анализ судебной практики показывает, что когда преступное посягательство имеет групповой характер, совершается по предварительному сговору и (или) преступники используют специальные устройства для угона, то, даже если машине удастся угнать по независимым от преступников обстоятельствам, содеянной квалифицируется именно как покушение на кражу автомобиля, а не как покушение на неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения.

15 марта 2016 года в ночное время Михно А.Г., возле дома 16 по ул.Ворошилова в г.Магнитогорске, выбрал для хищения автомобиль »SSAN YONG CS ACTYON», стоимостью 450 000 рублей и находящийся на неохраняемой парковке возле указанного дома, и при помощи электронного устройства «сканер» сканировал код охранной сигнализации автомобиля . Убедившись, что за его действиями никто не наблюдает Михно А.Г. подошел к указанному автомобилю , с помощью «сканера» снял с охраны сигнализацию, открыл дверь и сел на место водителя. Вставив принесенное с собой приспособление «свертыш» в замок зажигания, Михно А.Г. повернул его,

чтобы завести двигатель автомобиля, приспособление «свертыш» сломалось в замке зажигания, отчего завести двигатель автомобиля стало невозможным. С места преступления Михно А.Г. и Михно Н.С. скрылись на своем автомобиле ВАЗ 21093, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от них обстоятельствам.

Данные действия были квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ¹.

Значение для квалификации имеет установление мотивов, которые побуждали преступника в момент, когда он совершал покушение и непосредственно при хищении транспортного средства. Если совершено хищение транспортного средства, то данное преступное посягательство окончено в момент, когда у виновного появляется реальная возможность пользования или распоряжения им на свое усмотрение.

Действия Сергееенкова А.А. по эпизоду хищения автомобиля Т. квалифицированы по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ и подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 166 УК РФ. Сергееенков А.А. признает себя виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, однако заявлял, что умысла на хищение данного автомобиля не имел, о чем написал явку с повинной, добровольно выдал похищенный автомобиль, его целью была проверка работы электронного оборудования, при этом угнанный автомобиль не был помещен ни в специально арендованный гараж, ни в «отстойник», он был попросту брошен в неохраемом месте, доступ к которому имел любой случайный прохожий, что не обеспечивало сохранности автомобиля для целей дальнейшей реализации его, как целого объекта, так и его отдельных частей. Кроме того, Сергееенков А.А. неместный, город знает плохо, куда свернуть он не знал и ехал по единственной известной ему дороге в направлении г. Смоленска, поэтому считает, что вывод суда о наличии у Сергееенкова А.А. умысла на хищение автомобиля основан только на предположениях.

¹ Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 11 мая 2017 г. по делу № 1-79/2017 // <http://sudact.ru/regular/doc/E7OirlPxaO5x/?regular-txt> (дата обращения 20.08.2017).

Однако приговор суда первой инстанции был оставлен в силе.

О виновности Сергееенкова А.А. именно в совершении кражи автомобиля, несмотря на его явку с повинной, свидетельствовали следующие обстоятельства:

1) при осмотре у обвиняемого были обнаружены две портативные рации марки «К.», электронный прибор, наушники для радиостанции, 4 мобильных телефона марки «Н.» без сим-карт, аккумуляторные батареи к данным телефонам и 6 запечатанных новых сим-карт «Б»;

2) Автомобиль был загнан за кустарники и находился от трассы Великие Луки – Усвяты (Смоленское направление) на расстоянии примерно километра и с дороги его было не видно¹.

В.И. Жулев, А.Я. Липец, В.В. Осин, А.В. Сивачев² для приведения судебной практики к единообразию (в ситуациях, когда затруднительно разграничить кражу и угон) обосновывали необходимость установления временного критерия, после истечения которого преступное посягательство на транспортное средство из угона трансформировалось в хищение, так как длительное использование чужого имущества, по их мнению уже нельзя рассматривать как простую «шалость».

Аргументы указанных ученых понятны, но, по нашему мнению, подобный подход может привести к ситуации объективного вменения, то есть войдет в противоречие с закрепленным в ст. 5 УК РФ принципом вины,

По мнению Н.М. Свидлова и А.С. Сенцова³ если после угона соответствующее транспортное средство обнаружено в исправном состоянии и комплектности, которая имела место до совершения преступного посягательства, в рамках срока, который дается уголовно-процессуальным законом на проведение проверки сообщения о преступлении, то уголовное дело должно быть возбуждено по ст. 166 УК РФ. По истечении указанного срока и

¹ Апелляционное определение Псковского областного суда от 28 октября 2016 г. по делу № 22-781/2016 // <http://sudact.ru/regular/doc/ZZLPSHcNWBj/?regular-txt> (дата обращения 20.08.2017).

² Особенности расследования дел об угонах и кражах автомобилей / под ред. В.И. Жулева. М., 1986. С. 6.

³ Свидлов Н.М., Сенцов А.С. Квалификация угонов транспортных средств.— Волгоград, 1988. С. 19.

необнаружении транспортного средства необходимо возбуждать уголовное дело по факту хищения.

Вместе с тем, анализируя признаки составов преступных деяний, указанных законодателем в ст. 158 и 166 УК РФ приводит к выводу, что указанные критерии также не помогут в правильном отграничении кражи от угона транспортного средства, поскольку по объективным признакам кража транспортного средства и угон идентичны.

Принимая во внимание то обстоятельство, что кражи транспортных средств становятся все более распространенными преступными деяниями в связи с увеличением количества автомобилей при довольно высокой их стоимости, отдельными учеными¹ высказана точка зрения угон транспортного средства приравнять к хищению, а ст. ст. 166 УК РФ сформулировать как специальный вид хищения. Где предметом выступает автомобиль или иное транспортное средство.

На наш взгляд, подобное законодательное изменение повлечет не только декриминализацию угонов транспортных средств, но и освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших кражи, которые в связи с невозможностью доказательства корыстного мотива в настоящее время на практике квалифицируются по ст. 166 УК РФ.

Однако, по нашему мнению угон является общественно опасным и в том случае, когда корыстная цель и мотив (обязательные признаки хищения) отсутствуют, что также свидетельствует о том, что вышеназванному предложению ученых нельзя придать силу закона.

По мнению Н.Н. Гагарина и В.Е. Приходько² видится необходимым включение в УК РФ нормативного предписания о наказуемости незаконного умышленного завладения транспортным средством при наличии цели его

¹ Широков В. Нужна ли ст. 166 УК? // Законность. 2009. № 1. С. 44. Магомедов М.К. Хищения легковых автомобилей: проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 9.

² Гагарин Н.Н., Приходько В.Е. К проблеме борьбы с кражами и угонами автотранспортных средств / Раскрытие преступлений: состояние, проблемы, перспективы: материалы науч.-практ. семинара. - М., 1993. - С. 94-98.

похитить, а равно использовать по своему усмотрению, а ст. 166 УК РФ признать утратившей силу.

Сложно согласиться и с этим предложением уважаемых ученых, поскольку объединение в одной статье различных сточки зрения общественной опасности преступных деяний противоречит принципу индивидуализации наказания, установленного в ст. 60 УК РФ и др.

Поэтому объединение в одной норме двух разных деяний являющихся общими только по объекту и предмету посягательства, представляется не совсем правильным.

Заслуживает внимания позиция Е.М. Павлик по рассматриваемой проблеме, который считает что «большой эффект в борьбе с угонами автотранспорта принесло бы не разграничение угона с целью хищения или без таковой, а установление более строгой ответственности за любой угон независимо от цели»¹.

По мнению таких ученых, как Е.В. Павлик, Е.С. Павлова², следует в УК РФ ввести специальное нормативное предписание в виде отдельной статьи Особенной части УК РФ, предусматривающее наказание за хищение автотранспорта в силу специфики транспортного средства как предмета преступного посягательства - в силу его высокой стоимости и как источника повышенной опасности для окружающих³.

Аргументировать это предложение можно и тем, что, например, в УК РФ предусмотрена ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164), а также предметов, которые имеют особое значение: хищение или вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ); хищение или вымогательство наркотических средств и психотропных веществ (ст. 229 УК РФ).

¹ Павлик Е. М. Уголовная ответственность за угон и хищения транспортных средств: вопросы разграничения и квалификации // Ленинградский юридический журнал. 2013. С. 2261.

² Павлик Е.В., Павлова Е.С. Проблемы отграничения угона от хищений транспортных средств: уголовно-правовые вопросы // Область наук. 2017. № 2. С. 31.

³ Аветисян Л.Р. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. . канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С.6.

К примеру, в ст. 164 УК РФ ценность предметов определяется с учетом значимости их для истории, науки, искусства и культуры. По аналогии можно сказать и о предложении включения в УК РФ нормы об ответственности за хищение транспортного средства.

Мы согласны с подобным предложением, в силу его обоснованности и полагаем, что новая статья – 166.1. УК РФ (Хищение автомобиля или иного транспортного средства) должна найти самостоятельное место в уголовном законе. В данной статье уголовное наказание должно быть дифференцировано по формам хищения, способам его совершения, размеров и характера ущерба.

Кроме того, на наш взгляд, лицо, совершившее угон вправе рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности в случае деятельного раскаяния. В этой связи предлагаем дополнить ст. 166 УК РФ примечанием следующего содержания: «Лицо, в течение 24 часов добровольно возвратившее угнанный автомобиль или иное механическое транспортное средство, сообщившее о случившемся в правоохранительным органам, полностью возместившее причиненный ущерб, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление».

Таким образом, для правильной квалификации угона и ограничения его от смежных составов преступлений, подлежат тщательному изучению все обстоятельства дела. При этом особое внимание следует придавать установлению субъективной стороны деяния, в частности форме вины и наличии или отсутствии цели хищения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения позволило сделать следующие обобщающие выводы и практические рекомендации по совершенствованию уголовного закона.

В результате проведенного исследования в качестве родового объекта угона выделен блок общественных отношений, обеспечивающих нормальное развитие рыночной экономики Российской Федерации.

Видовой объект угона – комплекс общественных отношений, обеспечивающих нормальное развитие отношений собственности.

Непосредственный объект угона - совокупность общественных отношений, которые обеспечивают безопасность конкретного вида собственности (государственной, муниципальной, частной).

Совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасность жизни и здоровья человека являются дополнительным непосредственным объектом угона.

Угон – преступное деяние с формальным составом, считается оконченными с момента начала перемещения транспортного средства.

Объективная сторона неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения выражена в противоправных общественно опасных действиях: завладение автомобилем или иным транспортным средством и перемещение его.

Субъектом неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения является физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 14 летнего возраста.

Субъективная сторона неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения выражена виной в форме прямого умысла.

В результате исследования проблем квалификации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения сформулирован ряд практических рекомендаций по совершенствованию уголовного закона:

Сделан вывод, что ч. 1 ст. 166 УК РФ можно изложить в следующей редакции:

«Статья 166. Неправомерное использование транспортного средства

1. Неправомерное использование транспортного средства при отсутствии признаков хищения — наказывается....»

На наш взгляд, подход Верховного Суда России, когда за причинение как тяжкого, так и легкого вреда здоровью при угоне ответственность наступает по одной статье противоречит основным правилам назначения наказания с учетом характера и степени общественной опасности (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Полагаем что по ч. 4 ст. 166 УК РФ ответственность должна наступать за причинение только легкого или средней тяжести вреда здоровью. А причинение тяжкого вреда здоровью должно быть выделено в самостоятельную ч. 5 ст. 166 УК РФ.

В целях систематизации положений УК РФ, регламентирующих моменты окончания насильственных преступлений против собственности, в ч. 4 ст. 166 УК России слова «Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные» заменить на слова «нападение, в целях завладения автомобилем без цели хищения, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, не повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью».

На наш взгляд, лицо, совершившее угон вправе рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности в случае деятельного раскаяния. В этой связи предлагаем о дополнить ст. 166 УК РФ примечанием следующего содержания: «Лицо, в течение 24 часов добровольно возвратившее угнанный автомобиль или иное механическое транспортное средство, сообщившее о случившемся в правоохранительным органам, полностью возместившее

причиненный ущерб, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление».

В последнее время в связи с повышенной техногенной нагрузкой на окружающую среду увеличивается число неблагоприятных тенденций, связанных с изменением климата, что приводит к различного рода природным аномалиям, провоцирует стихийные бедствия. Наряду с этим имеют место общественные бедствия в виде террористических актов, массовых захватов заложников, совершение других особо тяжких преступлений.

Совершение в условиях этих бедствий угонов на наш взгляд, следует отнести к разряду преступлений, представляющих повышенную общественную опасность. В этой связи обосновывается необходимость дополнить ч. 3 ст. 166 УК РФ особо квалифицирующим признаком: «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством, совершенное в условиях стихийного или общественного бедствия».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конвенция о дорожном движении: заключена в г. Вене 08.11.1968 ред. от 28.09.2004 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 в ред. федер. конституц. законов от 21 июля 2007 г. № 5-ФКЗ; от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ; от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ]. – Российская газета. – 25.12.93. – № 236.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. №25 ст. 2954.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. №32 ст. 3301. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. №1 ст. 16.
5. Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрании законодательства Российской Федерации от 4 июля 1994 г., №10, ст. 1109.
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 07.03.2011 №26-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 марта 2011 г. №11 ст. 1495.

7. Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 1994 г., №10.
8. Федеральный закон РФ от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 марта 2011 г. № 11 ст. 1495.
9. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 декабря 1995 г., № 50, ст. 4873.
10. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. № 263. 23.11.2011.
11. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 №1090 (ред. от 12.07.2017) «О Правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации от 22 ноября 1993 г., №47, ст. 4531.
12. Указ Президиума ВС РСФСР от 03.07.1965 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1965. № 27. ст. 670. – Утратил силу.
13. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1982. № 49. ст. 1821. – Утратил силу.
14. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. №40, ст. 591. – Утратил силу.

Научная и учебная литература

15. Аветисян, Л. Р. К вопросу об объекте неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения / Л. Р.

- Аветисян // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 15. – С. 81-85.
16. Аветисян, Л.Р. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. . канд. юрид. наук / Л.Р. Аветисян. – Тамбов, 2009. – 28 с.
17. Алвртян, Ж.А. История становления и развития ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в уголовном законодательстве России / Ж.А. Алвртян // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 4. – С. 38-42.
18. Белик, Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения): автореф. дис. .канд. юрид. наук / Ю.С. Белик. – Екатеринбург, 2004. – 31 с.
19. Благов, Е.В. Особенная часть уголовного права в 20 лекциях / Е.В. Благов. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 454 с.
20. Гагарин, Н.Н. К проблеме борьбы с кражами и угонами автотранспортных средств / Н.Н. Гагарин, В.Е. Приходько // Раскрытие преступлений: состояние, проблемы, перспективы: материалы науч.-практ. семинара. - М., 1993. – 264 с.
21. Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления / Л.Д. Гаухман. – М., 2007. – 194 с.
22. Иванова, В.В. Преступное насилие: Учебное пособие для вузов / В.В. Иванова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 173 с.
23. Гаухман, Л.Д. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М.: ЮрИнфоР, 2002. – 218 с.
24. Гертель, Е. Разграничение понятий «насилие» и «принуждение» в уголовном праве / Е. Гертель // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 17-20.

25. Головастикава, А.Н. Философское содержание категории «жизнь» и ее реализация в праве / А.Н. Головастикава // Государство и право. – 2012. – № 6. – С. 31-34.
26. Грекова, Т. М. Уголовная ответственность за угон транспортных средств : автореф. дис. . канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.М. Грекова. – М., 1987. – 28 с.
27. Даль, В.И Толковый словарь русского языка. Современная версия / В.И. Даль. –М., 2004. – 1202 с.
28. Егоров, В. И. Ответственность за угон транспортных средств по советскому уголовному праву: автореф. дис. . канд. юрид. наук / В.И. Егоров. – М., 1978. – 29 с. –
29. Ефимов, В. А. Борьба с преступлениями против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения / В.А. Ефимов. – Минск, 1971. – 265 с.
30. Жулев, В. И. Расследование дел об угонах и кражах автотранспорта : учебное пособие / В. И. Жулев. – М., 1993. – 185 с.
31. Квашис, В. Е. Ответственность за правонарушения на автотранспорте / В.Е. Квашис. – М., 1974. – 212 с.
32. Колесников, Р.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с угонами и хищениями транспортных средств: автореф. дис. . канд. юрид. наук / Р.В. Колесников. – М., 2011. – 29 с.
33. Козун А.В. Угон автотранспортного средства в системе норм уголовного законодательства / А.В. Козун // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 6. – С. 32 - 37.
34. Колесников, Р. В. Об уголовно-правовой характеристике объективной стороны неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и предложениях по совершенствованию ст. 166 УК РФ / Р. В. Колесников // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – № 4. – С. 65-68.
35. Колесников, Р. В. Криминологическая характеристика несовершеннолетних, совершающих угоны транспортных средств / Р. В.

Колесников, И. А. Кравцов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 70-74.

36. Комаров, А.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон): уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. . канд. юрид. наук / А.В. Комаров. – М., 2008. – 30 с.

37. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.В. Наумов. М.: Юрист, 2016. – 1040 с.

38. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Бойко. М., 2013. – 895 с.

39. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. М.: Норма-Инфра-М, 2016. – 912 с.

40. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. – М.: Антея: Профобразование, 2000. – 243 с.

41. Красавчикова, Л. О. Личная жизнь граждан под охраной закона / Л.О. Красавчикова. – М., 2010. – 185 с.

42. Краснобаев, С.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: Уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. . канд. юрид. наук / С.В. Краснобаев. Ростов-на/Д., 2007. – 28 с.

43. Крашенинников, А.А. Угроза в уголовном праве России (проблемы теории и практики правового регулирования) / А.А. Крашенинников. М., 2008. С. 543.

44. Крашенинников А.А. Угроза в уголовном праве России (проблемы теории и практики правового регулирования). – М., 2008. – 184 с.

45. Лаптева, Н.В. Иные корыстные преступления против собственности, не связанные с хищением: автореф. дис. . канд. юрид. наук / Н.В. Лаптева. – М., 2005. – 29 с.

46. Леконцев, Ю. Ответственность за угон автомототранспортных средств / Ю. Леконцев, А. Бриллиантов // Сов. юстиция. – 1984. – № 2. – С. 7-8.

47. Лихолая, В.А. Ответственность за угон механического транспорта по уголовному законодательству союзных республик / В.А. Лихолая. – Рига, 1973. – 160 с.
48. Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование / Н.А. Лопашенко. – М.: Лекс-Эст, 2005. – 265 с.
49. Ляпунов, Ю. И. Угон автотранспорта: преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения : учеб. пособие / Ю.И. Ляпунов. – М., 1970. – 151 с.
50. Магомедов, М.К. Хищения легковых автомобилей: проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия: автореф. дис. . канд. юрид. наук / М.К. Магомедов. – Краснодар, 2007. – 30 с.
51. Маргиев, С.А. Некоторые аспекты уголовной ответственности соучастников похищения человека / С.А. Маргиев // Российский следователь. – 2007. – № 15. С. 20-23.
52. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 1997. – 1212 с.
53. Особенности расследования дел об угонах и кражах автомобилей / под ред. В.И. Жулева. – М., 1986. – 243 с.
54. Павлик, Е. М. Уголовная ответственность за угон и хищения транспортных средств: вопросы разграничения и квалификации / Е. М. Павлик // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 5. – С. 2261-2264.
55. Павлик, Е.В. Проблемы отграничения угона от хищений транспортных средств: уголовно-правовые вопросы / Е.В. Пвлик, Е.С. Павлова // Область наук. – 2017. – № 2. – С. 31-34.
56. Плохова, В. И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность / В. И. Плохова. – СПб., 2003. – 208 с.
57. Свидлов, Н.М. Квалификация угонов транспортных средств / Н.М. Свидлов, А.С. Сенцов. Волгоград, 1988.

58. Скляров, С.В. Вина и мотивы преступного поведения / С.В. Скляров. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 194 с.
59. Словарь по уголовному праву / отв. ред. А.В. Наумов. – М.: Норма, 2010. – 432 с.
60. Сорокун, Н.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством: криминологические аспекты противодействия: автореф. дис. .канд. юрид. наук / Н.С. Сорокун. Ростов-на/Д., 2009.
61. Сухомлинов, Д.В. О Субъективной стороне угона автомобиля или иного транспортного средства / Д.В. Сухомлинов // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9 (58). – С. 34-39.
62. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Статут, 2009. – 945 с.
63. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 2014. – 965 с.
64. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: Норма, 2015. – 745 с.
65. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / А.В. Бриллиантов [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2015. – 730 с.
66. Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2015. – 675 с.
67. Фунин, О.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Фунин. – Рязань, 1999. – 29 с.
68. Хомич, В. М. Уголовная ответственность за угон транспортных средств / В.М. Хомич. – Минск, 1982. – 154 с.
69. Широков, В. Нужна ли ст. 166 УК? / В. Широков // Законность. – 2009. – № 1. –С. 44-47.

70. Щербаков, А. А. Квалификация неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством с целью получения «вознаграждения» («выкупа») за возврат потерпевшему предмета завладения / А. А. Щербаков // Российский судья. – 2006. – № 11. – С. 19-23.
71. Щербаков, А. В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве / А. В. Щербаков // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 100-104.
72. Плодовский, Ю.В. Проблемы отграничения кражи автомобиля от завладения автомобилем без цели хищения (угона) / Ю.В. Плодовский // Юридическая наука. – 2012. – № 3. – С. 62-67.

Материалы судебной практики

73. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. № 9. 18.01.2003.
74. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.
75. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.12.2009) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. № 24. 09.02.1999.
76. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. № 24, 09.02.1999.
77. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. № 9. 18.01.2003.

78. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №2.
79. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 2.
80. Приговор Хилокского районного суда Забайкальского края № 1-155/2016 от 2 августа 2016 г. // <http://sudact.ru/regular/doc/9djb1oSTyAgl/?regular-tx> (дата обращения 11.08.2017).
81. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 11 мая 2017 г. по делу № 1-79/2017 // <http://sudact.ru/regular/doc/E7OirlPxaO5x/?regular-txt> (дата обращения 20.08.2017).
82. Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 13 июня 2017 г. по делу № 1-221/2017 // <http://sudact.ru/regular/doc/k1nPzIIDafYw/?regular-txt> (дата обращения 20.08.2017).
83. Обзор судебной практики рассмотрения судами Кемеровской области в 2017 году уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 166, 264, 125 УК РФ // <http://oblsud.kmr.sudrf.ru/> (дата обращения 20.08.2017).
84. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 1 декабря 2016 г. по делу № 22-2172/2016 // <http://sudact.ru/regular/doc/av1g74blWSQi/?regular-txt> (дата обращения 20.08.2017).
85. Апелляционное определение Псковского областного суда от 28 октября 2016 г. по делу № 22-781/2016 // <http://sudact.ru/regular/doc/ZZLPSHcNWBj/?regular-txt> (дата обращения 20.08.2017).
86. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об

ответственности за преступления против собственности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 7. – Утратило силу.

87. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 октября 1969 г. № 50 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их угоном (ст. 211, 211.2., 212.1. УК РСФСР)» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации 1961 - 1993. - М.: Юридическая литература, 1994 г. – Утратило силу.

Приложения

Данные о преступлениях, связанных с незаконным завладением транспортным средством без цели хищения за 2017 г.

				Из общего числа преступлений, уголовные дела		
				количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде		
				1		
Всего				1	2019829	
в том числе	предварительное следствие по которым	обязательно		2	1086252	
		необязательно		3	933577	
	совершенных	с применением	автотранспорта		4	5342
			оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств		5	5416
		на улицах, площадях, в парках, скверах		6	464598	
	связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ			7	197860	
	кража ст.158 УК РФ			8	775836	
	из них	транспортных средств		9	29298	
		в том числе	автомобилей	10	21842	
	грабеж, разбой ст.ст. 161, 162 УК РФ			11	65552	
	из них	в отношении водителей		12	308	
		в том числе	в сфере грузовых перевозок		13	1
			на дороге (вне населенного пункта)		14	16
			с применением огнестрельного оружия		15	2
	неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения ст.166 УК РФ			16	22428	
из них	автомобилем		17	20834		
	совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия ч.4 ст. 166 УК РФ		18	153		
в том числе из строки 1		незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, и его основных частей, боеприпасов ст. 222 УК РФ		19	16703	
		нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств ст. 264 УК РФ		20	21001	
		из них	повлекшее по неосторожности смерть одного или более лиц ч.ч.2,3 ст. 264 УК РФ		21	7533
		подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства ст. 326 УК РФ		22	5679	
		из них	совершенные неоднократно либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой ч.2 ст.326 УК РФ		23	80
		использование заведомо подложного документа ч.3 ст. 327 УК РФ		24	16899	

Данные о преступлениях, связанных с незаконным завладением транспортным средством без цели хищения за 2016 г.

				Из общего числа преступлений, уголовные дела		
				количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде		
				1		
Всего				1	2122882	
в том числе	предварительное следствие по которым	обязательно		2	1144996	
		необязательно		3	977886	
		автотранспорта		4	5733	
	совершенных	с применением	оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств		5	6016
			на улицах, площадях, в парках, скверах		6	499289
	связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ			7	190863	
	кража ст.158 УК РФ			8	858958	
	из них	транспортных средств		9	34825	
		в том числе	автомобилей	10	25886	
	грабеж, разбой ст.ст. 161, 162 УК РФ			11	72570	
	из них	в отношении водителей		12	361	
		в том числе	в сфере грузовых перевозок	13	0	
			на дороге (вне населенного пункта)	14	15	
			с применением огнестрельного оружия	15	7	
	неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения ст.166 УК РФ			16	24160	
	из них	автомобилем		17	22437	
		совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия ч.4 ст. 166 УК РФ		18	198	
в том числе из строки 1	незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, и его основных частей, боеприпасов ст. 222 УК РФ		19	16833		
	нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств ст. 264 УК РФ		20	22013		
	из них	повлекшее по неосторожности смерть одного или более лиц ч.ч.2,3 ст. 264 УК РФ	21	7948		
	подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства ст. 326 УК РФ		22	5552		
	из них	совершенные неоднократно либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой ч.2 ст.326 УК РФ	23	77		
	использование заведомо подложного документа ч.3 ст. 327 УК РФ		24	15576		

Данные о преступлениях, связанных с незаконным завладением транспортным средством без цели хищения за 2015 г.

				Из общего числа преступлений, уголовные дела	
				количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде	
				1	
Всего				1	2347920
в том числе	предварительное следствие по которым		обязательно	2	1279402
			необязательно	3	1068518
	совершенных	с применением	автотранспорта	4	3905
			оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств	5	6912
		на улицах, площадях, в парках, скверах	6	529719	
	связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ			7	226499
	кража ст.158 УК РФ			8	1004077
	из них	транспортных средств		9	44539
		в том числе	автомобилей	10	32106
	грабеж, разбой ст.ст. 161, 162 УК РФ			11	85866
	из них	в отношении водителей		12	483
		в том числе	в сфере грузовых перевозок	13	0
			на дороге (вне населенного пункта)	14	24
			с применением огнестрельного оружия	15	4
	неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения ст.166 УК РФ			16	29689
	из них	автомобилем		17	27833
		совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия ч.4 ст. 166 УК РФ		18	259
в том числе из строки 1		незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, и его основных частей, боеприпасов ст. 222 УК РФ		19	17174
		нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств ст. 264 УК РФ		20	26660
		из них	повлекшее по неосторожности смерть одного или более лиц ч.ч.2,3 ст. 264 УК РФ	21	9529
		подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства ст. 326 УК РФ		22	5927
		из них	совершенные неоднократно либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой ч.2 ст.326 УК РФ	23	119
		использование заведомо подложного документа ч.3 ст. 327 УК РФ		24	19577

Данные о преступлениях, связанных с незаконным завладением транспортным средством без цели хищения за 2014 г.

			Из общего числа преступлений, уголовные дела	
			количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде	1
			1	
Всего			1	2164220
в том числе	предварительное следствие по которым	обязательно	2	1198569
		необязательно	3	965651
		автотранспорта	4	1355
	совершенных	с применением	5	7549
		оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств	6	463510
	на улицах, площадях, в парках, скверах		7	220523
	связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ		8	907843
	кража ст.158 УК РФ		9	51627
	из них	транспортных средств	10	36048
		в том числе автомобилей	11	107727
	грабеж, разбой ст.ст. 161, 162 УК РФ		12	608
	из них	в отношении водителей	13	0
		в сфере грузовых перевозок	14	30
		на дороге (вне населенного пункта)	15	6
	неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения ст.166 УК РФ	с применением огнестрельного оружия	16	37436
		автомобилем	17	35276
		совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия ч.4 ст. 166 УК РФ	18	333
в том числе из строки 1	незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, и его основных частей, боеприпасов ст. 222 УК РФ		19	18974
	нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств ст. 264 УК РФ		20	28244
	из них	повлекшее по неосторожности смерть одного или более лиц ч.ч.2,3 ст. 264 УК РФ	21	10875
	подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства ст. 326 УК РФ		22	4260
	из них	совершенные неоднократно либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой ч.2 ст.326 УК РФ	23	100
	использование заведомо подложного документа ч.3 ст. 327 УК РФ		24	22312

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу
слушателя учебной группы №322
заочной формы обучения,
по специальности «Правоохранительная деятельность»
старшего лейтенанта полиции Шмырина Дениса Анатольевича
на тему: «Уголовно-правовая характеристика незаконного завладения
транспортным средством без цели хищения»

Выпускная квалификационная работа посвящена правовым проблемам уголовно-правовой квалификации неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения (угоном) права собственности в России.

Тема выпускной квалификационной работы раскрыта полно и глубоко, что выражается ее логически выверенной структуре и содержании.

Актуальность темы обоснована автором работы, во-первых, указанием то, что ежегодный рост количества транспортных средств приводит к тому, что соответственно возрастает количество преступных посягательств на это имущество; во-вторых, достаточно высокой стоимостью транспортных средств, что обуславливает повышенную общественную опасность их; в третьих, недостаточной разработанностью в научной и учебной юридической литературе данной проблематики за последние годы; в-четвертых, нечеткостью уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за угон транспортного средства без цели хищения, отсутствием четких разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по спорным вопросам, что приводит к проблемам разграничения угона и хищения (покушения на хищение) транспортных средств и обуславливает необходимость его критического пересмотра и совершенствования.

В первой главе, представленной на рецензирование работы, автор раскрывает вопросы, связанные с генезисом уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, раскрывает объективные признаки угона (объект, предмет и объективную сторону).

Во второй главе автором исследуются субъективные признаки неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения; квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения; выявляются проблемы разграничения незаконного завладения транспортного средства без цели хищения с хищением.

В заключении автором формулируются выводы обобщающего характера, что соответствует требованиям к данной части работы, оно содержит авторские предложения по оптимизации существующего в сфере организационно-правовых форм участия граждан в охране общественного порядка, исследованных в выпускной квалификационной работе.

В частности автором обоснованно и аргументированно предлагается
- ч. 1 ст. 166 УК РФ можно изложить в следующей редакции:

«Статья 166. Неправомерное использование транспортного средства

1. Неправомерное использование транспортного средства при отсутствии признаков хищения — наказывается....»

- дополнить ч. 3 ст. 166 УК РФ особо квалифицирующим признаком: «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством, совершенное в условиях стихийного или общественного бедствия».

- по ч. 4 ст. 166 УК РФ ответственность должна наступать за причинение только легкого или средней тяжести вреда здоровью. А причинение тяжкого вреда здоровью должно быть выделено в самостоятельную ч. 5 ст. 166 УК РФ.

- в целях систематизации положений УК РФ, регламентирующих моменты окончания насильственных преступлений против собственности, в ч. 4 ст. 166 УК РФ автор обоснованно предлагает слова «Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные» заменить на слова «нападение, в целях завладения автомобилем без цели хищения, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, не повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью».

Заслуживает пристального внимания позиция автора, который полагает, что лицо, совершившее угон вправе рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности в случае деятельного раскаяния. В этой связи им предлагается дополнить ст. 166 УК РФ примечанием следующего содержания: «Лицо, в течение 24 часов добровольно возвратившее угнанный автомобиль или иное механическое транспортное средство, сообщившее о случившемся в правоохранительным органам, полностью возместившее причиненный ущерб, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление».

Работа написана понятным и доступным языком, в ней продемонстрирован высокий уровень владения юридической терминологией, умение ссылаться в случае необходимости на нормативный материал, изложение теоретического материала осуществляется последовательно и логически обоснованно, дается анализ мнений авторитетных современных ученых, исследуются материалы судебной практики, четко формулируются соответствующие промежуточные и заключительные выводы.

К числу достоинств рецензируемой работы следует отнести творческий подход, анализ различных позиций наиболее известных ученых по рассматриваемой проблематике, на основании которых сформулированы собственные общие и частные выводы, а также использование большого количества материалов периодической печати по теме исследования, разъяснений высших судебных инстанций, приведение достаточного количества примеров анализа судебной практики по конкретным уголовным делам. Указанные достоинства работы подтверждают высокую степень его самостоятельности, умение проводить исследование, обобщать данные практики и научной литературы и делать правильные выводы.

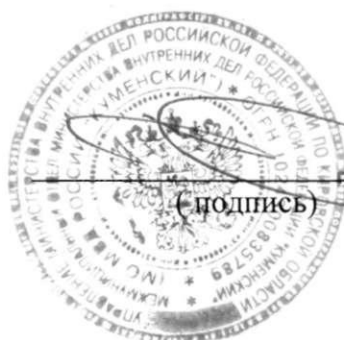
В целом выпускная рецензируемая работа является самостоятельным, завершенным исследованием, выполненным в соответствии с

методическими рекомендациями.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что цель и задачи представленной на рецензирование работа слушателя Шмырина Дениса Анатольевича достигнуты, а сама работа выполнена на достаточно высоком научно-методическом уровне, в целом соответствует к предъявляемым требованиям по форме и содержанию, может быть допущена к защите и заслуживает высокой оценки.

Начальник МО
МВД России «Кумёнский»
подполковник полиции

«23» 06 2018 г.

Р.Н.Дубровин

Отзыв
о ходе выполнения выпускной квалификационной работы
слушателя 322 учебной группы
Шмырина Дениса Анатольевича
(полностью ф. и. о.)
на тему «Уголовно-правовая характеристика неправомерного завладения
автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения»

СОДЕРЖАНИЕ ОТЗЫВА И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

В ходе подготовки выпускной квалификационной работы слушатель Шмырин Денис Анатольевич вдумчиво подошел к выбору заявленной темы исследования, исходя из перечня тем предложенных кафедрой уголовного права КЮИ МВД России.

Автором в работе корректно сформулированы цель и поставлены задачи исследования, позволяющие в полном объеме обосновать актуальность рассматриваемой темы выпускной квалификационной работы, проанализировать особенности уголовно-правовой характеристики неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, диагностировать причины правового нигилизма в указанной сфере.

Стоит отметить, что Шмыриным Д.А. был самостоятельно разработан изначальный поэтапный план исследования, отличающийся структурированностью и логичностью излагаемого материала, скорректированный в дальнейшем научным руководителем. На инициативность и единоличность подготовки выпускной квалификационной работы указывают представленные в исследовании эмпирические материалы и теоретические выводы, а также количество, объем и разнообразие использованных публикаций по теме исследования.

Значительный теоретический материал, глубокий анализ научных трудов отечественных ученых, использование достижений различных научных разработок в сфере противодействия неправомерному завладению автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, анализ большого объема

нормативных правовых актов, применение результатов изучения правоприменительной практики судебных органов, позволило автору мотивировать представленные выводы и предложения. В этой связи довольно аргументировано определены объект и предмет исследования, цель и задачи, методология исследования.

Отмечая представительную базу проведенного исследования и актуальность темы, необходимо подчеркнуть, что Шмырин Д.А. на основе проведенной работы удалось достичь ряда новых и интересных результатов, что характеризует новизну ее выводов.

Выпускная квалификационная работа, подготовленная Шмыриным Д.А. носит самостоятельный, творческий и логически заверченный характер. Сформулированные автором выводы и предложения аргументированы и критически оценены. Оформление и содержание выпускной квалификационной работы полностью соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода работам.

Достоинством работы является наличие собственных выводов и предложений. При написании работы использован широкий круг юридической литературы. Автор творчески отнесся к поставленной задаче, что отразилось в его научно-обоснованных выводах и предложениях, в целом работа выдержана в научном стиле, прослеживается самостоятельная позиция автора по исследуемым вопросам.

Поставленные перед автором цели и задачи достигнуты, что дает основание полагать о возможности допуска указанной выпускной квалификационной работы к защите и оценке на «хорошо».

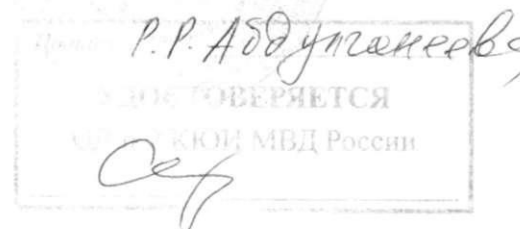
С уважением,

Шмырин Д.А.

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного права
кандидат юридических наук
капитан полиции
16.06.2018 г.

Р.Р. Абдулганеев

Р.Р. Абдулганеев

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работы

слушателя 322 учебной группы

Шмырина Дениса Анатольевича

(полностью ф. и. о.)

на тему «Уголовно-правовая характеристика неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения»

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа Д.А. Шмырина является чрезвычайно актуальным, глубоким и обладающей научной новизной исследованием. Его значимость определяется тем, что неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в последнее время показывает тенденции к росту. Необходимому противодействию в этой области препятствует, в частности, отсутствие четкости в понимании законодательной трактовки норм, предусматривающих ответственность за указанное деяние.

О научной новизне выпускной квалификационной работы свидетельствует выбор автором объекта и предмета исследования, постановка целей и задач, а также содержание полученных выводов. В работе автор использует значительное количество научных трудов ведущих отечественных специалистов в области уголовного права. Кроме того, автор опирается на обширный эмпирический материал, состоящий из материалов опубликованной и неопубликованной судебной практики, материалов уголовных дел, статистических данных правоохранительных органов, а также собственный опыт работы.

Давая общую положительную оценку выпускной квалификационной работы, следует обратить внимание на некоторые спорные положения, требующие обсуждения.

1. Автором сделан вывод, что ч. 1 ст. 166 УК РФ можно изложить в следующей редакции:

«Статья 166. Неправомерное использование транспортного средства

1. Неправомерное использование транспортного средства при отсутствии признаков хищения — наказывается....»

По мнению автора, подход Верховного Суда России, когда за причинение как тяжкого, так и легкого вреда здоровью при угоне ответственность наступает

по одной статье противоречит основным правилам назначения наказания с учетом характера и степени общественной опасности (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Автор полагает, что по ч. 4 ст. 166 УК РФ ответственность должна наступать за причинение только легкого или средней тяжести вреда здоровью. А причинение тяжкого вреда здоровью должно быть выделено в самостоятельную ч. 5 ст. 166 УК РФ.

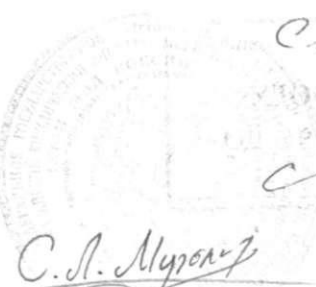
Исходя из указанного, следовало бы представить аргументированную позицию авторского понимания рассматриваемой нормы.

2. В выводах работы автор в целях систематизации положений УК РФ, регламентирующих моменты окончания насильственных преступлений против собственности, в ч. 4 ст. 166 УК России предлагает слова «Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные» заменить на слова «нападение, в целях завладения автомобилем без цели хищения, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, не повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью».

По нашему мнению, такое изменение диспозиции статьи приведет к двоякому ее толкованию.

Указанные вопросы носят дискуссионный характер и ни в какой мере не умаляют ранее сделанной положительной оценки выпускной квалификационной работы. В целом анализ выпускной квалификационной работы дает основания утверждать, что работа Д.А. Шмырина «Уголовно-правовая характеристика неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» представляет собой актуальное, завершённое и оригинальное исследование, обладающее научной новизной и теоретической и практической значимостью и заслуживает положительной оценки.

Доцент кафедры
криминалистики КЮИ МВД России
кандидат юридических наук
подполковник полиции

С.Л. Миролубов
С.Л. Миролубов

С рецензией и рекомендацией
Д.А. Шмырина

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Шмырин Денис Анатольевич

Проверяющий: Абдулганеев Ренат Рафаилович

Организация: Казанский юридический институт МВД России

Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://кюи.ап.мвд.рф>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 120

Начало загрузки: 25.06.2018 08:48:09

Длительность загрузки: 00:01:22

Имя исходного файла: ВКР УГОН ПЕРЕДЕЛКА

Размер текста: 336 кБ

Символов в тексте: 95954

Слов в тексте: 11954

Число предложений: 1254

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)

Начало проверки: 25.06.2018 08:49:31

Длительность проверки: 00:00:13

Комментарии: не указано

Модули поиска: Модуль поиска ЭБС "БиблиоРоссика", Модуль поиска ЭБС "BOOK.ru", Коллекция РГБ, Цитирование, Модуль поиска ЭБС "Университетская библиотека онлайн", Коллекция eLIBRARY.RU, Коллекция ГАРАНТ, Модуль поиска ЭБС "Айбукс", Модуль поиска Интернет, Модуль поиска "КЮИ МВД РФ", Модуль поиска ЭБС "Лань", Сводная коллекция вузов МВД, Кольцо вузов

ЗАИМСТВОВАНИЯ

24,92%

ЦИТИРОВАНИЯ

22,18%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

52,9%

С отчетом согласен

 Шмырин Д.А.